

Новый исторический квест **ОТ АВТОРА «КОДА ДА ВИНЧИ»**

смена

СМЕНА

№1 / январь / 2010

Лавки чудес
**ГДЕ КУПИТЬ
ОРИГИНАЛЬНЫЕ
ПОДАРКИ**

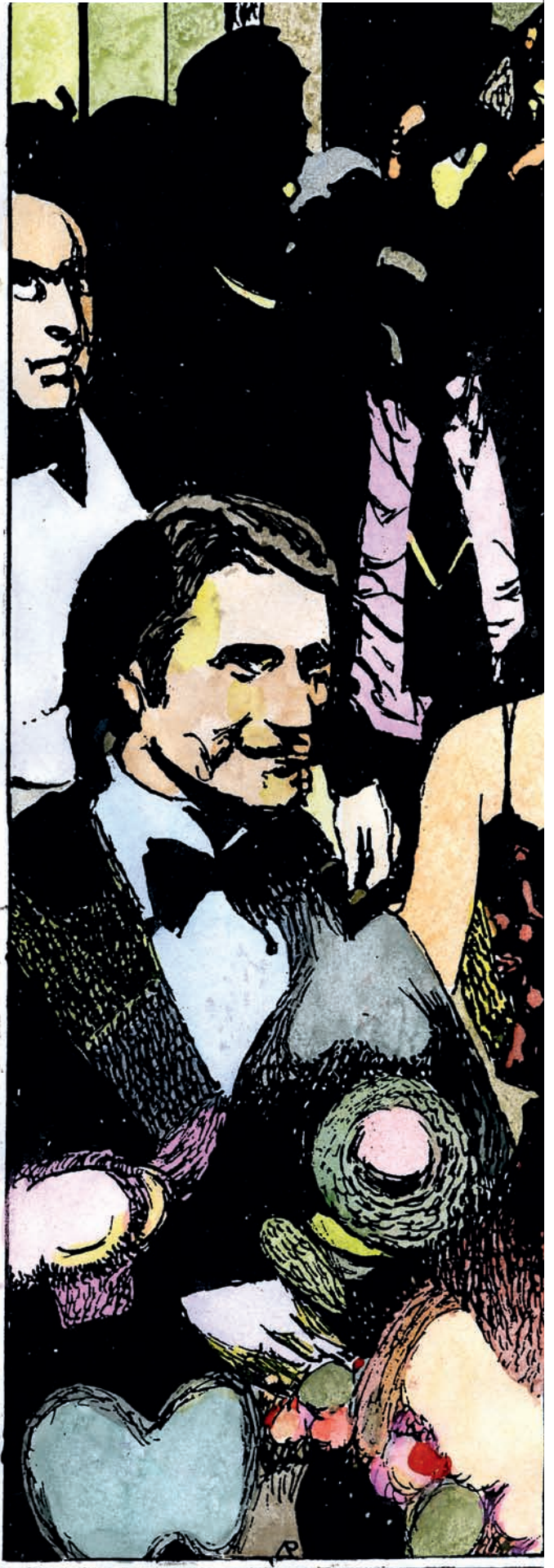
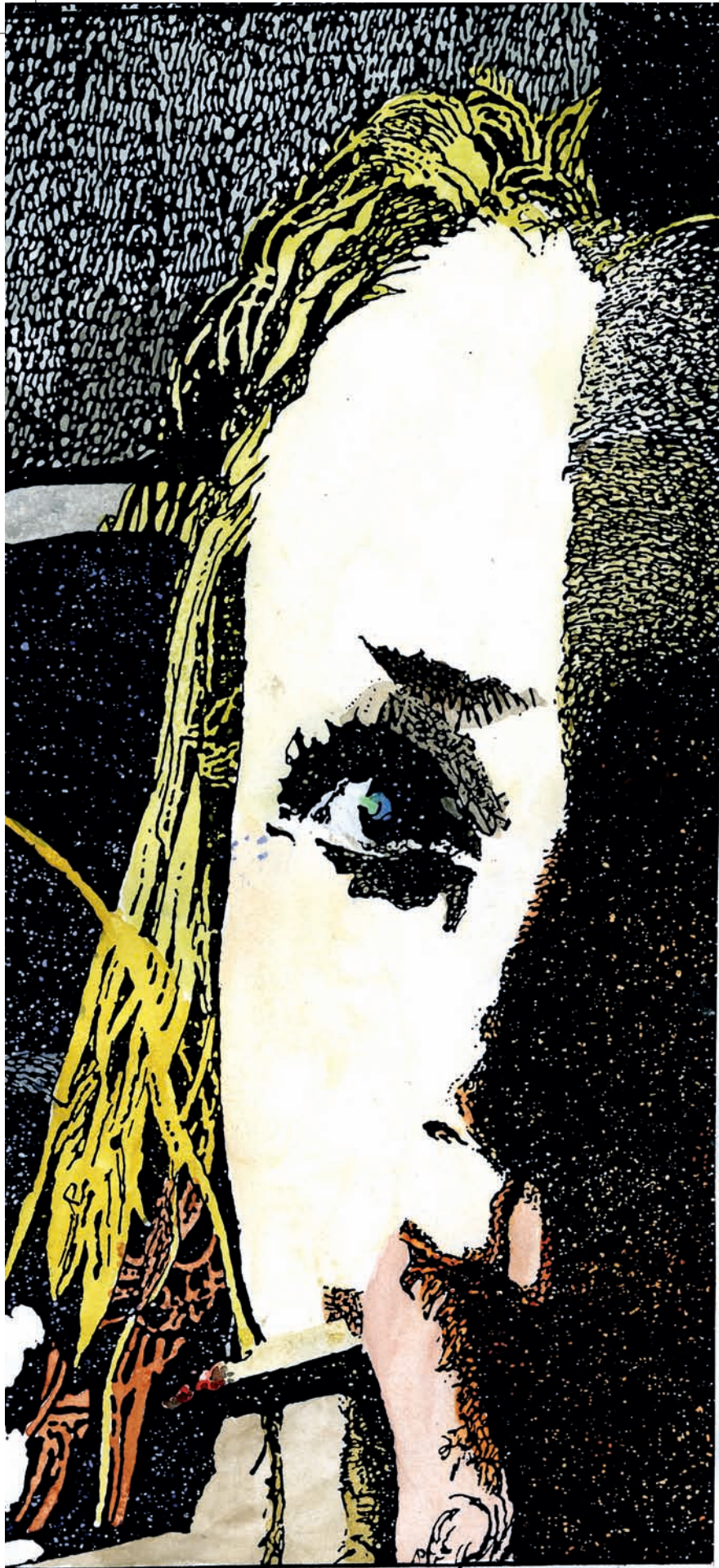
Полезное и
бесполезное
**РЕЙТИНГ
ПРИЛОЖЕНИЙ
App Store**

Бумажные тигры –
не игрушки!
СДЕЛАЙ САМ

Ручная
работа

№1 январь 2010

Стивен Ван Дайн

Маска смерти

Перевод с английского Марины Жалинской

Глава 1

Письмо пришло с субботней утренней почтой. Оно было напечатано на двух листах, на конверте стоял штамп Клостера, Нью-Джерси, а штамп почтового отделения, принявшего письмо к отправке, был датирован предыдущим числом. Вечером в пятницу Вэнс работал допоздна и не просыпался до десяти утра субботы. Я в то время проживал у него на 38-й Ист-стрит, и, хотя находился в статусе гостя, исполнял некоторые обязанности секретаря. Мы с Вэнсом были приятелями еще со времен учебы в Гарварде, и я, отказавшись от службы в юридической фирме моего отца «Дэвис и Ван Дайн», посвятил себя управлению делами моего друга.

Итак, тем холодным октябрьским утром я просматривал поступившую почту, вскрывал и сортировал письма, когда Вэнс вошел в кабинет и уселся в кресло возле камина.

– Послушай, Ван, – заговорил он. – Ты выглядишь каким-то расстроенным. Если это на мой счет, то ты должен знать, что спросонья я всегда так плохо выгляжу.

В этот момент дворецкий Вэнса, старина Карри, принес кофе. Вэнс отпил пару глотков и спросил:

– Ну, что там почта?

Я подал ему анонимное письмо, которое только что получил. Вэнс взглянул на него, поднял брови, поставил на стол чашку с кофе и углубился в чтение.

«Дорогой мистер Вэнс. Обращаюсь к Вам за помощью в некоей проблеме, надеясь на Ваш гуманизм и правдолюбие. Насколько я знаю, вы – человек известный, кроме того, на мой взгляд, – единственный в Нью-Йорке, кто способен предотвратить страшное несчастье, а также наказать

злодея, замыслившего ужасное преступление.

Темные тучи сгущаются над неким домовладением Нью-Йорка, и ненастье уже близко. Эти тучи сгущались на протяжении нескольких лет, и гроза вот-вот разразится. Прошу Вас серьезно отнестись к моему посланию, несмотря на то, что я для Вас – личность неизвестная.

Я не знаю точно, что именно произойдет, но что-то ужасное, невероятное и неожиданное. Не поддавайтесь на уловки и не доверяйте первым впечатлениям! Замысел злодеев коварен и жесток, бойтесь недооценить его!

Собственно, это все, что я могу Вам сообщить.

Насколько мне известно, Вам знаком молодой Линн Левлинн, и Вы знаете, что три года назад он женился на звезде музыкальной комедии Вирджинии Вейл. Она оставила сцену и живет в семье мужа. Однако этот брак был большой ошибкой, все три года тучи сгущались, и гром вот-вот грянет.

Несчастье произойдет завтра ночью. За Линном Левлинном необходимо следить. Следить очень внимательно.

Завтра вечером в доме Левлиннов будет званный обед, где соберутся все участники трагедии, а именно, Ричард Кинкайд, Морган Бладгуд, молодой Линн и его жена, а также его сестра Амелия и их матушка. Собственно, повод для званного обеда – день рождения их матушки.

После обеда Линн должен отправиться играть в казино Кинкайда. Он отправляется туда каждую субботу. Насколько мне известно, Вы также часто посещаете это казино, поэтому прошу Вас непременно пойти туда в субботу, чтобы проследить за Линном, Кинкайдом и Бладгудом.

Возможно, Вы спросите, почему я сам не могу отправиться туда, но, уверяю Вас, мое положение и обстоятельства таковы, что я никоим образом

Иллюстрация
Лев
Рябинин

не в силах этого сделать. К сожалению, иные подробности мне неизвестны».

На этом письмо заканчивалось, и вместо подписи было напечатано: «Крайне заинтересованное лицо».

Вэнс перечитал письмо еще раз, поудобнее расположился в кресле и произнес:

– Занятный документ, Ван. Отдает какой-то мелодрамой, риторикой и ... уверенностью. Причем, подпись «Заинтересованное лицо» напечатана с явно большим нажимом на клавиши машинки, чем весь текст письма. В нем чувствуется нетерпение, поспешность, беспокойство... о ком? О чем? О том, что Линн будет играть в казино? Возможно... Зачем все эти подробности семейной жизни Линна, Ван? Всякий, кто читает газеты, знает о них. Симпатичная старлетка выходит замуж за Линна Левлинна, молодого повесу, игрока и завсегдатая ночных клубов, несмотря на протесты его матери. Младшая сестра, увлеченная живописью... Кто об этом не осведомлен? Еще сама мать, одержимая филантропией и членством во всяческих социальных и экономических организациях, какие только можно отыскать... Кинкайд, брат матери-филантропки... Семейство богатое и известное, и, тем не менее, автор письма передает уже знакомые мне и всем подробности. Зачем? И зачем вообще он, или она, написал это письмо? Почему именно я избран получателем? Непонятно...странно...

Вэнс поднялся и принялся ходить по кабинету. Затем подошел к телефону и соединился с окружным прокурором Маркхеймом, пригласив его к себе.

– Это действительно очень важно, – говорил он в трубку. – У меня тут есть один крайне интересный документ, который нужно тебе показать.

По субботам окружной прокурор Маркхейм до полудня работал у себя в офисе, и в дом Вэнса прибыл после двух часов дня. Вэнс принимал Маркхейма в кабинете.

– Вот для чего я вызвал тебя, друг мой, – начал он, доставая из кармана анонимное письмо и передавая Маркхейму.

Маркхейм прочитал его и пренебрежительно бросил на стол.

– Ну и что? Неужели ты намерен принимать это всерьез?

– Всерьез или в шутку, – ответил Вэнс, – но этот эпистолярный явно что-то знает.

– Да Бог с тобой, дружище, – усмехнулся Маркхейм. – Письма подобного сорта мы получаем чуть ли не каждый день. Если уделять им внимание, то работать будет некогда. Профессиональный склочник занят любимым делом, и я не намерен вникать в его причуды.

– Честно говоря, я не уверен, что это – плод больного воображения. Тут какая-то загадка, мистификация. У меня такое чувство, что некто сам замышляет зло, и в то же время интригует... Не нравится мне это, ох, не нравится...

Маркхейм еще раз перечитал письмо и спросил:

– Между прочим, ты лично знаком с Левлиннами?

– Был однажды ему представлен, а потом несколько раз видел его в казино.

– А кого еще из упомянутых в письме ты знаешь?

– Только Моргана Благгуда. Это старший крупное казино Кинкайда и его правая рука. Близко я с ним не знаком, но знаю, что он друг семьи Левлиннов и общался с женой Линна, когда та еще выступала в музкомедии. Он образованный человек, очень силен в математике, изучал ее в Принстоне, как говорил Кинкайд. Что касается Вирджинии Вейл, то с ней я не знаком, поскольку во время ее триумфа на сцене жил за границей. С матерью Линна также никогда не пересекался, равно как и с его увлеченной живописью сестрицей Амелией.

– А каковы взаимоотношения в этой семье? Они ладят между собой?

Вэнс усмехнулся.

– Я тоже подумал об этом. Разумеется, пожилая дама не в восторге от такого родства. Помешанной на социальной помощи даме претит иметь брата – профессионального игрока. Конечно, на людях они ведут себя подобающе, но наверняка трения между ними есть, тем более, что они живут под крышей одного дома на Парк-авеню.

В этот момент в кабинет вошел дворецкий.

– Простите, сэр, но я ответил на телефонный звонок, и меня спросили, будете ли вы сегодня в казино...

– Звонит мужчина или женщина?

– Видите ли, сэр, – замялся Карри, – я не смог определить. Голос глуховатый, невнятный, немного хриплый...

– Чего-то подобного я и ожидал, – заметил Вэнс, и, повернувшись к Карри, добавил: – Скажи, что я непременно буду в казино в то вечера.

Маркхейм удивленно поднял брови.

– Ты намерен пойти в казино из-за этого письма?

Вэнс решительно кивнул.

– Да, определенно намерен.

Глава 2

Казино Ричарда Кинкайда играло ведущую роль в ночной жизни Нью-Йорка. Дом, в котором оно располагалось, был построен отцом Ричарда, Амосом Кинкайдом, одним из наиболее состоятельных и влиятельных владельцев недвижимости. По завещанию отца дом принадлежал сыну, а все остальное имущество было поделено поровну между двумя его детьми – сыном Ричардом и дочерью, миссис Энтони Левлинн, на тот момент вдовой с двумя детьми – Линном и Амелией.

Ричард Кинкайд несколько лет после смерти отца жил в одиночестве, а затем, заперев все двери и заколов окна, отправился в путешествие по миру. Он посещал все знаменитые игорные

дома Европы, и продолжалось это до тех пор, пока его проигрыши не превзошли в значительной мере его выигрыши, после чего Кинкайд возвратился в Америку человеком поиздержавшимся, но опытным.

С целью поправить свое материальное положение и пользуясь имеющимися связями, он решил сам открыть игорный дом в наиболее фешенебельном и дорогом районе города.

Огромный дом на 73-й улице он слегка модернизировал, декорировал и назвал свое детище «Казино Кинкайда». Вскоре фамильная приставка потерялась, и сие злчное место стало известно по всей Америке просто как Казино.

Казино, как и большинство заведений подобного сорта, действовало по принципу частного клуба. Членство в клубе требовало рекомендаций, и каждый вновь принятый тщательно проверялся и оценивался. Входной билет был достаточно дорог, чтобы исключить появление нежелательных персон, и те, кто удостоивались членства, были людьми вполне надежными и респектабельными.

В качестве старшего крупье Кинкайд выбрал Моргана Бладгуда, образованного молодого математика, с которым он познакомился в доме сестры. Бладгуд и Линн учились в одном колледже, и именно Бладгуд познакомил Линна с Вирджинией Вейл.

Когда однажды у Кинкайда спросили, почему он выбрал этого молодого математика, а не опытного крупье, он ответил так:

– Я уподобляюсь бальзаковскому Гобсеку, который говорил, что человеку в возрасте до тридцати лет еще можно доверять, а человеку за тридцать доверять ни в коем случае нельзя.

Надо сказать, что такой подход к набору персонала оправдал себя, и казино стало приносить хороший доход. Оно всегда было полно клиентов, в особенности ночью по пятницам и субботам.

Когда мы с Вэнсом прибыли в казино, народу было немного, поскольку было еще рано – обычно народ появлялся позже, после окончания театральных спектаклей.

Мы прошли через небольшой холл на втором этаже, который вел в основной зал. Вэнс заглянул в две игровые комнаты, а затем направился к бару.

– Думаю, Ван, у нас есть время выпить по бокалу шампанского, – сказал он. – Наш молодой друг сидит в холле, занятый какими-то подсчетами. Линн – обстоятельный игрок, и прежде чем приступить к игре, должен тщательно подготовиться. Если ему и грозит нечто сегодня ночью, то он либо не подозревает об этом, либо ему это безразлично.

Мы как раз заканчивали пить шампанское, когда в главном зале появился Морган Бладгуд. Увидев Вэнса, он вежливо поклонился, и, подойдя ближе, спросил:

– Хотите испытать удачу, мистер Вэнс?

– Совершенно верно, – улыбнулся Вэнс. – У меня теперь новая система – придерживаюсь

принципа Наполеона: «Главное связаться в бой, а там посмотрим».

– Тогда казино в безопасности, – улыбнулся Бладгуд и, откланявшись, прошествовал в соседний зал.

Сквозь щель в портьерах мы видели, как он сел за рулетку центрального игрового стола.

– Не пора ли и нам переместиться поближе к игре, – заметил Вэнс.

Но в этот момент дверь кабинета открылась, и на пороге возник Кинкайд. Увидев Вэнса, он дежурно улыбнулся и произнес:

– Добрый вечер, сэр. Вы у нас редкий гость.

– Вы правы, – согласился Вэнс. – Одна из причин моего сегодняшнего прихода – встреча с вами.

– Итак, вы меня увидели, – холодно улыбнулся Кинкайд.

– Да, – согласился Вэнс, – но я предпочел бы видеть вас в стенах вашего кабинета.

Кинкайд удивленно взглянул на Вэнса и пригласил нас к себе.

– Если не возражаете, мы присядем, – сказал Вэнс, опускаясь в одно из кресел возле двери.

– Что ж, прошу вас.

– Я хотел видеть вас вот по какому поводу, – начал Вэнс. – Сегодня утром я получил очень странное письмо и подумал, что следует его вам показать, поскольку оно касается вас и членов вашей семьи. – Он покопался в кармане и протянул Кинкайду два свернутых вчетверо машинописных листа.

Кинкайд с безразличным видом взял их и, развернув, начал читать. Читал он молча, и по мере чтения лицо его наливалось краской.

– Что вы на это скажете? – спросил Вэнс.

– Скажу, что это записки сумасшедшего, – отрезал Кинкайд.

– Нет, мистер Кинкайд. Не на ту цифру ставите. Еще одна попытка.

– Какого черта? – вспыхнул Кинкайд. – Это письмо не имеет ко мне никакого отношения... Ну ладно, согласен. Тот, кто его написал, знает наши семейные проблемы.

– Как, по-вашему, кто может желать зла молодому Левлинну?

– Не знаю, но считаю, что он действительно недостоин жить на свете.

– Однако на людях вы вполне терпимы к своему племяннику.

– Честь семьи, – отрезал Кинкайд. – Моя сестра его обожает.

– Насколько мне известно, большую часть своего времени он проводит именно здесь.

– Пытается аннексировать часть денег Кинкайдов, которые мать не разрешает ему транжирить. И я очень надеюсь, если с Линном что-то все-таки случится, то не в казино.

– Как видите, автор письма настаивает на моем присутствии в казино сегодня и на том, чтобы я следил за парнем. Меж тем, вы допускаете, что большая часть письма – правда.

– Если честно, мистер Вэнс, – ответил Кинкайд, – даже представить себе не могу, кто это

написал. Какой-то псих или маньяк. Забудьте об этом письме.

– Все это крайне интересно, – произнес Вэнс, поднимаясь и беря со стола письмо. – Прошу простить за беспокойство и прочее... Мы тут еще немного покрутимся.

Кинкайд ничего не ответил и остался сидеть за столом, а мы с Вэнсом вышли в игровой зал.

Глава 3

Казино постепенно заполнялось публикой.

Я узнал несколько известных персон из финансовых кругов. У сводчатого входа в зал стояли два охранника в униформе и внимательно следили за перемещениями гостей.

Линн Левлинн все еще сидел в углу, что-то чиркая карандашом на листке бумаги и совершенно не обращая внимания на происходящее вокруг.

Наконец он решил включиться в игру и полностью сконцентрировался на ней.

Первые полчаса я пытался выяснить математическую зависимость, которой придерживался Линн в своих ставках, но так ничего не понял и бросил это занятие. Тем не менее, Линн явно следовал какой-то системе, потому что понемногу выигрывал. После каждой игры он сверялся с записями в своем блокноте и следующую ставку явно просчитывал. Вскоре после полуночи расчеты Линна, видимо, оправдались – выпало нужное число, и он выиграл. Судя по придвинутым к нему шести столбикам желтых фишек, я понял, что сумма составляет около десяти тысяч долларов.

Линн откинулся на стуле, пропуская очередную игру, и, встретившись взглядом с Вэнсом, кивнул ему, после чего снова занялся своими расчетами и записями. С началом новой игры он явно сменил тактику и снова выиграл. Перед ним уже высились изрядная стопка фишек. Еще несколько тысяч долларов – и он сорвет банк.

Мимо него прошел официант, и Линн, потребовав виски, склонился к столу, делая очередную запись в своем блокноте.

Через несколько минут вернулся официант и поставил перед Линном поднос со стаканом виски и стаканом газированной воды. Благуд взглянул на поднос и заметил:

– Мори, мистер Левлинн пьет воду без газа.

– Воду без газа можешь взять в моем кабинете, в графине, – сказал Кинкайд.

Официант кинулся в кабинет хозяина, принес стакан, наполненный водой, и поставил его рядом с виски.

Левлинн залпом выпил виски, тут же запил его водой и, отодвинув стаканы в сторону, приступил к следующему этапу игры.

Вдруг лицо его побагровело, он приложил пальцы к вискам и начал слегка потирать их. Потом, резко вскочив из-за стола, опрокинул стул, сделал несколько шагов в сторону и упал на пол.

Охранники сорвались со своих мест, подбежали к Линну и, подхватив его подмышки, понесли

в кабинет Кинкайда. Тот поспешно открыл ее, пропуская их внутрь.

Мы с Вэнсом успели протиснуться вслед за ними, прежде чем Кинкайд закрыл дверь.

– Что вам здесь нужно? – прошипел он.

– Считайте, что я здесь из любопытства, – холодно произнес Вэнс и обратился ко мне: – Ван, помогите мне посадить его на стул.

Мы усадили Линна на стул с высокой спинкой, и я заметил, что лицо его стало мертвенно-бледным. Вэнс пощупал пульс и спросил:

– Здесь найдется нюхательная соль?

Кинкайд открыл ящик стола, достал из него зеленый пузырек и протянул Вэнсу. Вэнс поднес пузырек к носу Линна, откинул назад его голову и, приподняв веки, внимательно взглядел в зрачки. Затем уложил Линна на пол, подложив под голову одну из подушечек, и обратился к Кинкайду:

– Это не обморок. Его отравили. Поблизости есть врач?

Кинкайд глубоко вздохнул.

– Есть один по соседству, но он...

– Срочно зовите его! Немедленно! – скомандовал Вэнс.

Кинкайд подошел к телефону и набрал номер.

– Доктор Роджерс? Это Кинкайд. У нас произошел несчастный случай. Не могли бы вы прийти прямо сейчас? Спасибо.

Врач появился очень быстро. Это был крупный полный мужчина с наивным, почти детским выражением лица.

– Вот ваш пациент, доктор, – сказал Кинкайд, указывая на Левлинна. – Каков ваш вердикт?

Роджерс склонился над Линном и начал его осматривать.

– Очень похоже на отравление, – подвел он, наконец, итог, обращаясь к Кинкайду и готовя шприц для инъекции. – Не могу точно сказать, чем именно. Он в ступоре. Частый пульс, прерывистое дыхание, расширенные зрачки... все признаки токсемии. Я сделаю ему инъекцию кофеина, но его необходимо госпитализировать и выводить из коллапса в условиях стационара. Сейчас вызову скорую помощь. – И доктор направился к телефону.

– Отправьте его в самую лучшую клинику, – попросил Кинкайд. – Я обо всем позабочусь.

Несколько минут спустя мы с Вэнсом вышли на улицу, но поехали не домой, а к Маркхейму.

Маркхейм, к моему удивлению, не спал и ожидал нас в своей гостиной, где мы и присоединились к нему.

– Ну и как? – спросил он. – В казино произошло что-нибудь, или вы съездили впустую?

– Хотя письмо, присланное мне, анонимное, в нем действительно была написана правда.

– В каком смысле?

– В прямом. Линна Левлинна отравили на моих глазах.

Маркхейм вскочил.

– Он умер?

– Когда мы уходили оттуда, был еще жив. Но не поручусь, что жив до сих пор. Собственно, сейчас уточним... – Вэнс вышел в холл и некоторое время отсутствовал. Вернувшись, он сообщил нам: – Я разговаривал с дежурным врачом больницы на Парк Энд, куда повезли Левлинна. Он в том же состоянии: дыхание прерывистое, давление 70 на 50, начались конвульсии. Делается все необходимое – адреналин, кофеин, промывание желудка. Никаких положительных изменений. Очень странно, Маркхейм...

В холле зазвонил телефон, и Маркхейм вышел, чтобы ответить на звонок. Минуту спустя он появился в гостиной, белый, как мел, и, пошатываясь, прошел к своему креслу.

– Боже мой, Вэнс! Происходит нечто дьявольское. Звонил Хитс. Он сообщил, что жена Левлинна тоже отравлена.

Глава 4

Брови Вэнса поползли вверх.

– Господи, какой ужас! Вот не ожидал... Впрочем, почему не ожидал? Послушай, Маркхейм, сержант не сказал, в котором часу это произошло?

– Нет. Сперва послали за врачом, а потом уже позвонили в управление. Полагаю, смерть наступила полчаса назад...

– Полчаса? Как раз в то же время, когда Левлинн впал в коллапс... Одновременно... Еще что-нибудь известно?

– Нет, больше ничего. Хитс как раз едет с группой к дому Левлинна, надеюсь, оттуда он позвонит.

– Тогда и нам нечего расслаиваться. Едем на Парк-авеню и посмотрим своими глазами. Не нравится мне все это, Маркхейм. Какое-то дьявольское злодейство. Я это чувствовал, когда читал письмо. Появился некий коварный убийца, и эти два отравления – только начало. Отравитель – худший из злодеев. Поехали!

Когда мы подъехали к особняку Левлиннов, полиция была уже там. Двое полицейских стояли у парадного входа и, увидев окружного прокурора, козырнули и расступились.

– Сержант Хитс с ребятами из отдела убийств уже здесь, шеф, – доложил один из них, нажимая на кнопку звонка.

Парадная дверь сразу же открылась, и на пороге появился высокий худощавый человек в домашнем халате.

– Я – окружной прокурор Маркхейм, мне нужно видеть сержанта Хитса, – произнес Маркхейм.

– Конечно, сэр. Проходите. Полицейские наверху, в комнате миссис Линн Левлинн, это южный конец коридора... Я – дворецкий, сэр, и мне приказано находиться у двери, поэтому не могу вас сопровождать.

Мы прошли по широкой закругленной лестнице на второй этаж, где нас встретил детектив Салливан, который проводил нас на место происшествия.

Комната, расположенная в южном крыле дома, была большой и почти квадратной, с высоким потолком, старинным камином и тяжелыми порттьерами на окнах.

На высокой кровати лежала женщина лет тридцати. Её шелковый халат был распахнут снизу, руки закинута за голову. Лицо со следами ночного крема покрылось синюшными пятнами, глаза широко раскрыты и уставлены в потолок.

В комнате находились сержант Хитс, двое сотрудников отдела убийств – детективы Берк и Гилфойл, и лейтенант Смоли из ближайшего полицейского участка.

Возле стола стояла женщина лет шестидесяти с орлиным профилем, утиравшая глаза вышитым носовым платком. Я сразу понял, что это миссис Энтони Левлинн. Рядом с ней стояла очень похожая на Линна молодая девушка, видимо, его сестра Амелия. Обе женщины были одеты в домашние халаты, расписанные, как кимоно, и холодно смотрели на нас.

Возле камина стоял сухопарый мужчина лет тридцати пяти, представившийся нам доктором Аланом Кейном, другом мисс Левлинн. Он проживал неподалеку и был срочно вызван к миссис Левлинн. Именно он и сообщил в полицию об отравлении.

– Я ждал, что вы придете, мистер Маркхейм, – заговорил сержант Хитс. – Но не ожидал увидеть мистера Вэнса. Я думал, он в казино.

– Я был в казино, сержант, – начал Вэнс, но его перебил возглас миссис Левлинн:

– Линн! Вы видели в казино моего сына?

С ним все в порядке?

Вэнс помолчал некоторое время, словно размышляя, как лучше ответить на вопрос, и, наконец, тихо произнес:

– Мне очень жаль, мадам, но вашего сына тоже пытались отравить.

– Он умер?

– Нет, мэм. Он находится под наблюдением врача в больнице на Парк Энд.

– Я еду к нему!

– Не стоит. Это не принесет ему пользы, а вы нужны здесь. Через некоторое время я потребую отчет из больницы о состоянии вашего сына. Простите за столь печальные новости, но, рано или поздно, вам бы их сообщили. Прошу вас, присядьте и помогите нам.

Женщина собралась с силами, вздохнула и присела на стул. Амелия, с отсутствующим видом наблюдавшая за матерью, вдруг заговорила:

– Стало быть, любимый малютка Линн тоже отравлен? Кто-то славно поработал. Не удивлюсь, если следующей буду я. Слишком много грязных денег в нашей семье.

Маркхейм на мгновение растерялся, но быстро пришел в себя и скомандовал:

– Приступайте к работе, сержант. Кто обнаружил тело?

– Я! – отозвалась Амелия. – Мы ложимся спать примерно в одиннадцать. Дядя Дик и мистер

Благдуд ушли в казино сразу после обеда. Линн ушел примерно час спустя. Алан, в смысле, доктор Кейн, ушел вместе с Линном, потому что у него было несколько вызовов...

– Если я правильно понял, – перебил ее Вэнс, – доктор Кейн присутствовал на семейном обеде.

– Да, присутствовал. Это я его пригласила.

Благдуд тоже был на обеде, но он – как член семьи, мы от него ничего не скрываем.

– Значит, Линн, ваш дядя и остальные ушли, а вы, ваша невестка и ваша мать остались дома и легли спать около одиннадцати. Что было потом?

– Я долго не могла заснуть, поэтому встала около полуночи и решила порисовать. Поработала примерно час и хотела уже снова лечь, когда услышала истеричный крик Вирджинии. Подойдя к ее двери, я прислушалась – мне показалось, что она задыхается. А когда вошла в комнату, Вирджиния лежала на кровати, вот так, как сейчас. Взгляд оставившийся, лицо красное, она билась в конвульсиях. Я выбежала в холл и позвала маму. Мама велела вызвать врача, и я тут же позвонила доктору Кейну. Он живет неподалеку, поэтому пришел сразу же...

– А вы что скажете, доктор Кейн?

– Когда я прибыл, сэр, – начал доктор, – миссис Линн Левлинн была уже мертва. Все симптомы налицо: глаза широко раскрыты, зрачки настолько огромны, что почти не видно белков, и вся покрыта какой-то странной сыпью. Положение рук и состояние лицевых и шейных мышц показывало, что умерла она от асфиксии. Мне кажется, это яд из группы белладонны – атропин, скополамин или что-то подобное. Я велел мисс и миссис Левлинн не трогать тело и сразу же позвонил в полицию.

– В комнате что-нибудь трогали или переставляли?

– Ничего. Я все время был здесь, и дамы ждали вашего приезда вместе со мной.

– Простите, доктор, вы умеете пользоваться пишущей машинкой? – спросил Вэнс.

Кейн удивленно посмотрел на него.

– В принципе, да, умею. В медицинском колледже я печатал свои работы. Если нужно, готов помочь...

– Я просто так спросил, не берите в голову. – Вэнс обратился к Хитсу: – Медэксперта вызывали?

– Конечно, – кивнул Хитс. – Мистер Доремус обещал приехать, думаю, с минуты на минуту появится.

Вэнс снова обратился к Кейну:

– Пожалуй, на сегодня все, доктор, но я попросил бы вас подождать медэксперта, возможно, вы ему понадобится. Если не трудно, пройдите в гостиную.

Когда доктор вышел, Вэнс обратился к женщинам:

– Вас тоже попрошу подождать в своих комнатах.

Миссис Левлинн, прижимая платок к глазам, вышла из комнаты, но Амелия не последовала за

матерью. Дождавшись, пока дверь за ней закрылась, она обратилась к Вэнсу:

– Почему вы спросили доктора Кейна про пишущую машинку?

Вэнс вынул из кармана анонимное письмо и молча протянул девушке. Та прочитала текст, но удивления не выразила, и, возвратив письмо Вэнсу, направилась к двери.

– Мисс Левлинн, а вы пользуетесь машинкой? – неожиданно спросил Вэнс.

– Да, я печатаю свои письма, – подтвердила девушка. – И печатаю гораздо лучше, чем автор анонимки.

– А остальные члены вашей семьи умеют пользоваться машинкой?

– Мы – люди современные, – ответила девушка. – Печатать умеют все и пользуемся машинкой, которая стоит внизу.

– Внизу есть печатная машинка? – удивился Вэнс.

– Всегда там была, – кивнула девушка, – в библиотеке рядом с гостиной.

– Как вам кажется, это письмо могло быть напечатано на вашей машинке?

– Вполне возможно, – согласилась девушка. – Тот же шрифт, та же лента. Хотя таких машинок ведь довольно много... Я, конечно, могу кое-кого подозревать, но не собираюсь это озвучивать. – Амелия решительно открыла дверь и вышла из комнаты.

– Прямо филиал мажбюро, – усмехнулся сержант Хитс.

– Но кое-что я все-таки узнал, – удовлетворенно проговорил Вэнс. – Лично я совершенно уверен, что оба преступления совершил один человек. Кроме того, человек, написавший мне письмо. Одну минуту... – Он подошел к столику с телефоном и, отодвинув аппарат, вынул из-под него небольшой листок бумаги. – Я заметил его, когда звонил в больницу. – И Вэнс, развернув листок, начал читать:

«Дорогой Линн! Я не могу дать тебе счастья, и, видит Бог, никто в этом доме не пытается сделать счастливой меня. Единственный человек, относящийся ко мне более или менее нормально, – дядя Дик. Я здесь совершенно чужая, и хочу уйти из жизни, приняв яд.

Прощай, и пусть твоя новая система для рулетки принесет тебе счастье, раз уж это единственное, чего ты так сильно желаешь. Вирджиния».

– Что ж, это несколько упрощает дело, – вздохнул Маркхейм.

– Эх, дорогие мои друзья, – изрек Вэнс. – Не упрощает, а еще больше запутывает и усложняет...

Глава 5

В этот момент на пороге появился медэксперт, доктор Доремус, невысокий худощавый человек, внешне похожий на бизнесмена и одетый

в твидовое пальто и серую фетровую шляпу.

Поздоровавшись с присутствующими, он оглядел комнату и подошел к кровати.

– Ага, молодая леди. От чего она умерла?

– Это вы нам должны сказать, – заметил Хитс.

Доремус приступил к осмотру тела. Делал он это скрупулезно и профессионально, не даром считался лучшим медэкспертом Нью-Йорка.

Вэнс подошел к ночному столику, на котором стоял поднос с таким же графином и стаканами, какие мы видели в казино в кабинете Кинкайда, и осмотрел стаканы – оба были сухими, графин тоже оказался пустым. Затем он направился в ванную комнату, и я последовал за ним.

Вэнс открыл дверцу шкафчика-аптечки – лосьон для лица, крем для рук, туалетная вода, дезодорант, тюбик зубной пасты, термометр. А также традиционный набор медикаментов – йод, аспирин, сода, камфара, глицерин, нюхательная соль...

Он долго и подробно изучал каждый флакон и тюбик, наконец, остановил свое внимание на небольшом коричневом пузырьке с печатной этикеткой, изучил надпись и опустил пузырек в карман, после чего закрыл шкафчик и вышел из ванной.

Доктор Доремус накрыл тело простыней и обратился к сержанту Хитсу:

– Она мертва уже около двух часов. Её отравили. Любому начинающему медику ясно, что отравили её препаратом группы белладонны. На это указывают выпученные глаза, расширенные зрачки, следы конвульсий и асфиксии...

– Все так, доктор, – вмешался Вэнс и, протягивая пузырек, взятый в ванной комнате, спросил: – Её могли отравить вот этим?

Доктор внимательно прочел этикетку.

– Средство против ринита. Состав: жидкий экстракт корня белладонны, сульфат хинина... Да, несомненно, если взять достаточное количество.

– Пузырек пустой, а в нем должно быть, судя по этикетке, сто таблеток, – заметил Вэнс.

– Сто раз по четверть дозы будет двадцать пять доз... Достаточное количество белладонны для того, чтобы умертвить человека. – Доктор вернул пузырек Вэнсу. – Все ясно. И зачем будить меня среди ночи, если у вас все доказательства на руках?

– У нас нет никаких доказательств, – парировал Вэнс. – Мы лишь бродим в потемках.

Тут подал голос Маркхейм.

– Когда мы можем получить результаты вскрытия, доктор?

– Завтра – суббота... Думаю, часов в одиннадцать. Устроит?

– Вполне.

– Тогда я пойду домой, и прошу до девяти утра меня не беспокоить. Общий привет! – Доремус взмахнул рукой и вышел.

– Ты нашел этот флакон в ванной, Вэнс? – спросил Маркхейм.

– Да. Это единственный препарат, который имеет отношение к ядам.

– Тогда, в совокупности с предсмертной

запиской, он вполне проясняет дело, – заключил окружной прокурор.

– Очень в этом сомневаюсь, Маркхейм, – мрачно произнес Вэнс. – Применительно к смерти этой женщины – еще куда ни шло, но как быть с нашим приятелем в больнице? Причина его недуга вовсе не белладонна, и покончить с собой он не собирался. Он играл и намеревался выиграть, его система успешно работала. И вот в разгаре игры он падает... Нет, нет. Пустой пузырек из-под таблеток против ринита – это слишком просто. Вполне возможно, что он подложен специально для нас. Что ж, завтра утром мы узнаем больше, когда Доремус выдаст свое заключение. А сейчас мне нужно уточнить некоторые детали у доктора Кейна.

– Он внизу. Пойдемте.

Доктор Кейн мерил шагами гостиную на первом этаже.

– Эксперт полностью подтвердил ваши предположения, доктор, – заговорил Вэнс. – Результаты вскрытия он обещал выдать утром. Между прочим, вы были семейным врачом Левлиннов?

– Я бы так не сказал. Они редко болеют, и вообще, очень здоровые люди. Иногда советовались со мной по части мелких недугов, я им рекомендовал препараты, но это скорее по-дружески, чем в качестве семейного врача.

– Скажите, доктор, – вмешался в разговор Маркхейм. – Были ли у Линна Левлинна какие-либо хронические заболевания, которые могли привести к коллапсу под действием стресса или сильных эмоций?

– Нет, что вы. Правда, иногда повышалось давление, как результат занятий спортом в юности, и еще небольшая гипертрофия сердца...

– Стенокардия?

– Нет, не настолько серьезно...

– В последнее время вы ему что-нибудь предписывали?

– Примерно год назад я выписывал ему нитроглицерин в таблетках – две сотые грана. Это все.

– А его жене вы что-нибудь выписывали? – поинтересовался Вэнс.

– Да, пару раз. У нее были проблемы с глазами, и я выписывал ей капли. Несколько месяцев назад образовалась эритема на руке, и я выписал мазь. А на прошлой неделе начался сильный ринит, она буквально задыхалась, и я выписал таблетки от ринита. Пожалуй, это все.

– А какую дозу вы ей назначили?

– Обычную – одну-две таблетки каждые два часа.

– Но, как вам известно, они содержат белладонну.

– Разумеется, известно. – Доктор Кейн замолчал, глаза его округлились, и он уставился на Вэнса. – Но ведь... вы ...

– Мы нашли пустой пузырек из-под таблеток в аптечке в ванной, а, как вы заметили ранее, миссис Левлинн умерла от отравления белладонной. Кейн сильно побледнел.

– Этого не может быть... Она не могла этого

сделать! Я же четко объяснил, она все поняла...

– Вас никто не обвиняет, доктор, – продолжал Вэнс. – Скажите, миссис Левлинн была послушной пациенткой?

– Даже очень. Она всегда точно следовала моим предписаниям.

– Тогда с вами все. Я вас больше не задерживаю.

Кейн глубоко вздохнул и направился к двери.

– Спокойной ночи, джентльмены. Если понадобится, позвоните мне. – Он открыл дверь и, сделав шаг, обернулся: – Буду вам очень признателен, если сообщите мне результаты вскрытия.

– Непременно, доктор, – заверил Вэнс. – И простите нас за то, что задержали вас.

После ухода Кейна Вэнс обратился к дворецкому:

– Попросите мисс Левлинн зайти к нам, она должна быть в своей комнате.

Дворецкий направился к лестнице, а Вэнс объяснил Маркхейму:

– Нужно уточнить еще пару моментов, прежде чем мы покинем сей гостеприимный дом. Ни разу еще я не сталкивался с ощущением присутствия какого-то дьявольского персонажа, с самого начала строящего вокруг нас козни. Он подставляет нам улики, которые вроде бы проясняют дело, но я уверен – они приведут нас к ложным выводам.

Послышались шаги, и в дверях гостиной появилась Амелия Левлинн.

Глава 6

Амелия сменила халат на шелковую пижаму, на ее лице были видны следы косметики, в руке она держала зажженную сигарету, вставленную в янтарный мундштук.

– Явилась по вашему зову, – произнесла она. – Мне продолжать стоять или можно присесть?

– Разумеется, присядьте, мисс Левлинн, – сказал Вэнс, придвигая стул и садясь напротив. – Как вы думаете, жена вашего брата была склонна к суициду?

– Нет! – вполне искренне воскликнула девушка. – Скорее, кто-то из нас нашел бы повод для суицида, чем она. Кроме того, что она материально вполне обеспечена, Вирджиния была ужасной трусихой и побоялась бы наложить на себя руки. Вдобавок, слишком тщеславной, занятой только собой.

– Вы не слишком добры к ней. А если я скажу, что мы нашли посмертную записку?

– Я вам не поверю, – отрезала девушка.

– Придется поверить, мисс Левлинн, – убедительно произнес Вэнс и продолжил: – Вы можете что-либо рассказать об отношении вашего дяди, мистера Кинкайда, к вашей невестке? В той самой посмертной записке сказано, что он к ней хорошо относился.

– Это правда. Он действительно ей сочувствовал, словно видел в ней такую же авантюрную душу, каким был сам. Мне даже кажется, что дядя

Дик способствовал Линну выигрывать в казино, чтобы у Вирджинии были свободные деньги.

– Это очень интересно... Тогда еще один вопрос, немного личный, простите. Каково финансовое положение членов вашей семьи?

– Когда умер мой дед, Амос Кинкайд, почти все свое состояние он оставил моей матери, поскольку считал, что она способна правильно вести дела, в то время как дядя Дик таковым не был, поэтому получил лишь небольшую часть. Нам с Линном он ничего не оставил, опять же, рассчитывая, что наша мать сумеет о нас позаботиться. Таким образом, мы целиком зависим от нашей матери, хотя она нас не слишком ограничивает в деньгах.

– А как может измениться распределение финансов со смертью вашей матери?

– На этот вопрос вам может ответить только она сама, но, думаю, наследство будет разделено между мной и Линном, причем, ему отойдет большая часть.

– А вашему дяде?

– Сомневаюсь, что она упомянет его в завещании.

– В случае, если ваша мать переживет своих детей, кому перейдет состояние?

– Наверное, дяде Дику, если он будет жив. Мама не позволит, чтобы наследство ушло из семьи в чужие руки.

– И последний вопрос. Если бы ваша невестка пережила вас с братом, как бы это отразилось на завещании?

– Не представляю. Никогда об этом не думала. Наверное, мама сделала бы Вирджинию первой наследницей. Вряд ли она отдала бы все дяде Дику. Опять же, мама настолько обожает Линна, что все, связанное с ним, ей особенно дорого, и, наверное, это повлияло бы на завещание. Я вам хоть немного помогла?

– Невероятно помогли. Не смею вас более задерживать, но хотелось бы поговорить с вашей матерью. Надеюсь, она не откажется прийти сюда?

– Нет, что вы, она будет только рада. – Девушка вышла из гостиной и поднялась по лестнице.

В середине дальней стены гостиной за велюровыми портьерами находились раздвижные двери. Вэнс отодвинул одну из створок и, проведя рукой по стене, нащупал выключатель. За дверями находилась библиотека. Он осмотрелся, подошел к столику, внешне напоминавшему школьную парту, и уселся за него. На столике стояла пишущая машинка, в которую Вэнс вставил лист бумаги и стал что-то печатать. Напечатав несколько строк, он вынул листок из каретки, сложил и убрал во внутренний карман пиджака, после чего направился к выходу, но, вдруг остановившись у книжных полок, начал внимательно изучать книжные корешки.

Когда в гостиную вошла миссис Левлинн, Вэнс, уже сидевший в кресле, обратился к ней со словами:

– Я посмотрел вашу библиотеку, мадам, и обнаружил там массу книг по медицине. С чем это связано?

– Мой муж хоть и не был врачом, очень интересовался медициной и исследованиями в этой области. Даже писал статьи для журналов.

– Я видел на полках книги по токсикологии, – продолжал Вэнс.

– Вы связываете это с событиями сегодняшней ночи? – с вызовом спросила миссис Левлинн.

Вэнс ничего не ответил и быстро сменил тему.

– Как вы думаете, почему ваша невестка решила покончить с собой?

На лице женщины не дрогнул ни один мускул, только взгляд помрачнел.

– Покончить с собой? Я никогда не думала об этом... Но раз уж вы спросили, я скажу, что нельзя исключать такую возможность. Вирджиния не была здесь счастлива. Она как бы не вписывалась в новую обстановку и новую жизнь, и как-то даже сказала мне, что лучше бы ей умереть... Я не придавала значения ее словам, сочла, что это просто оборот речи.

– Понимаю, – участливо произнес Вэнс. – Скажите, мадам, не могли бы вы, хотя бы в общих чертах, изложить содержание вашего завещания?

– Не могла бы! – отрезала миссис Левлинн. – Мое завещание касается только меня.

– Я спрашиваю не из любопытства. Просто хочу знать, кто из возможных наследников может выиграть от того, что количество других наследников уменьшится?

Она решительно поднялась и сердито проговорила:

– Вы намекаете, сэр, что мой брат...

– Дорогая миссис Левлинн! Я ни на что не намекаю. Но ведь вы не можете отрицать тот факт, что сегодня ночью двое членов вашей семьи были отравлены, и именно ваша задача определить, кому это выгодно, и почему.

– Но вы же сказали, что Вирджиния покончила с собой...

– Я этого не утверждал, лишь спросил, были ли к тому причины? А ваш сын – он мог бы покончить с собой?

– Нет, никогда! – решительно начала миссис Левлинн, но осеклась и задумалась. – Впрочем... не знаю... Не могу сказать. Он такой эмоциональный, возбудимый. Иногда совершенные пустяки страшно расстраивают его...

– Лично я не склонен думать, что ваш сын наложил на себя руки. Некоторое время я наблюдал за ним в казино, он играл с таким энтузиазмом, так радовался, когда выигрывал...

– Как вы думаете, он поправится?

– Ваш сын вне опасности. Он под наблюдением дежурного врача и сейчас спокойно спит. Доктор считает, что мистер Левлинн сможет завтра вернуться домой.

– Слава Богу! Наконец-то я могу спокойно заснуть. Вы хотите спросить меня о чем-то еще?

Вэнс кивнул.

– Каков статус мистера Бладгуда в вашем доме?

– Мистер Бладгуд – близкий друг моего сына.

Они вместе учились. Он был знаком с Вирджинией несколько лет до того, как она вышла замуж за моего сына. Мой брат, мистер Кинкайд, тоже очень симпатизирует мистеру Бладгуду. Он сразу заметил в нем особые способности и стал обучать его нынешней профессии. Мистер Бладгуд много времени проводит в нашем доме. Но ведь и мой брат живет здесь. Наполовину этот дом принадлежит ему.

– Какая именно часть дома принадлежит мистеру Кинкайду?

– Он занимает третий этаж.

– Могу я спросить об отношениях между мистером Бладгудом и вашей дочерью?

– Мистер Бладгуд интересуется Амелией. Он делал ей предложение, но, насколько я знаю, она не дала ему определенного ответа. Иногда мне кажется, что она его любит, а иногда – что ненавидит. Думаю, она ему не доверяет. К тому же, Амелия слишком увлечена искусством и считает, что замужество повредит ее карьере.

– Вы возражаете против их союза?

– Не возражаю, но и не поддерживаю, – сухо ответила миссис Левлинн.

– А доктор Кейн тоже интересуется вашей дочерью?

– По-моему, да. Она же считает его надежным человеком, правда, с ее стороны симпатия чисто дружеская.

– Не смею вас больше задерживать, – произнес Вэнс. – Спасибо за содействие и терпение, а мы сделаем все, чтобы разобраться в этом деле.

Миссис Левлинн поднялась и молча вышла из гостиной.

Когда она ушла, Маркхейм проворчал:

– С меня хватит. Эти семейные дразги ведут нас в никуда. Ты просто перебираешь их грязное белье.

– Пожалуй, действительно пора заканчивать, – согласился Вэнс.

Полусонный дворецкий подал пальто и шляпы и направился отпирать дверь, но тут в замочной скважине повернулся ключ, и в холле появился удивленный Кинкайд.

– Что вы здесь делаете? И почему на входе полицейские?

– Они выполняют свою работу, – ответил Маркхейм. – Здесь произошло несчастье.

– Умерла жена вашего племянника, – уточнил Вэнс. – Ее отравили. Как вам известно, Линн Левлинн тоже был отравлен сегодня ночью...

– Я знаю про Линна. Что здесь произошло? – сквозь зубы спросил Кинкайд.

– Подробности нам неизвестны. Кроме того, что миссис Левлинн отравили примерно в то же время, что и ее мужа. Медэксперт сказал, что отравили ее белладонной. Более точные сведения мы получим завтра после вскрытия. Что касается вашего племянника, то, по последним данным, он вне опасности...

Вэнс не успел договорить, как вдруг откуда-то сверху раздался женский крик, хлопнула дверь,

послышался топот бегущих ног, и на верхней площадке появился Хитс, яростно махавший руками.

– Скорее сюда, мистер Маркхейм, здесь что-то случилось!

Глава 7

Мы поднялись по лестнице на второй этаж, а Хитс тем временем успел добежать до открытой двери в северном конце коридора. За широкой спиной сержанта нам не было видно происходящего в комнате, поэтому разобраться в ситуации мы смогли, лишь подбежав к двери.

Миссис Левлинн стояла, опершись о стену и прижимая к лицу носовой платок, и громко всхлипывала. Когда мы вошли, она даже не взглянула на нас – взгляд ее был прикован к расстертному на полу телу Амелии Левлинн.

Миссис Левлинн молча указала рукой на тело дочери, и, дрожа всем телом, произнесла:

– Она пошла к себе, но внезапно вздрогнула, схватилась за голову и упала.

Вэнс опустился на колени рядом с телом девушки, пощупал пульс, осмотрел зрачки, после чего дал знак Хитсу, указав в сторону кровати. Они вдвоем положили девушку на кровать, и Вэнс скомандовал:

– Нюхательную соль! И позовите дворецкого, сержант!

Миссис Левлинн подошла к ночному столику и достала из ящика пузырек.

– Подержите возле ее носа, но не слишком близко, – обратился к ней Вэнс.

Тут появился дворецкий, которому было дано указание срочно связаться с доктором Кейном.

Кинкайд неподвижно стоял в дверях, переводя взгляд с одного участника действия на другого.

– Что все-таки произошло, мистер Вэнс? – наконец спросил он.

– Все то же – отравление. Как и в случае с Линном Левлинном. Какая подлость!

В этот момент дворецкий позвал Вэнса к телефону – доктор Кейн был на проводе.

– Амелия Левлинн серьезно больна. Срочно приходите, захватите кофеин, дигиталис и адреналин. Вы поняли? Все верно. – Вэнс повесил трубку и вернулся в комнату. – Кейн не ложился спать, так что через минуту будет здесь. – Он обернулся к миссис Левлинн. – Пока мы ждем доктора, расскажите подробно, что здесь произошло.

– Амелия зашла ко мне в спальню и сказала, что вы желаете меня видеть. Она решила подождать моего возвращения, так как хотела со мной поговорить. Я вышла не сразу, мне нужно было привести себя в порядок.

– А что в это время делала ваша дочь?

– Ничего, сидела молча, курила... А, вот что я вспомнила! Она подошла к ночному столику и налила себе стакан воды из графина.

– Это вполне понятно, – заметил

Вэнс. – Нервозность, расстройство... В горле

пересохло... – Он осмотрел графин, стоявший на столике. – Пусто! Большая жажда... Интересно, у всех сегодня большая жажда... Все емкости для воды пусты и сухи... В казино, в комнате миссис Левлинн, здесь тоже – дефицит воды... Миссис Левлинн, а где дверь в комнату вашей дочери?

– Дверь находится в конце небольшого коридора, ведущего в холл.

– Сержант, пройдите в комнату мисс Левлинн и посмотрите, есть ли вода в графине?

Через пару минут сержант вернулся и сообщил:

– Пусто.

Вэнс задумчиво произнес:

– Да, да, все логично. Воды нет ни у кого... Кто наполняет графины? – обратился он к миссис Левлинн.

– Обычно – горничная.

– В какое время?

– После обеда, когда убирает постели.

– Бывали случаи, что она забывала это сделать?

– Никогда. Энни очень аккуратная прислуга.

– Ясно. С Энни поговорим позже, а пока продолжим, миссис Левлинн. Ваша дочь закурила, налила себе стакан воды, а вы отправились ко мне. Что происходило, когда вы вернулись?

– Амелия все еще сидела на стуле и курила. Она пожаловалась на боль в глазах, и лицо ее сильно покраснело. Сказала, что у нее гудит в голове и звенит в ушах, и что чувствует она себя очень плохо. Я отнеслась к этому не слишком серьезно, поскольку решила, что это результат нервного стресса, и посоветовала ей лечь в постель. Она поднялась и пошла к двери, приложив пальцы к вискам, но вдруг пошатнулась и упала. Я подбежала к ней, стала ее трясти, потом, наверное, громко вскрикнула, и этот джентльмен, – она показала на Хитса, – появился здесь, а следом пришли вы. Пожалуй, это все, что я знаю.

– Этого вполне достаточно. Вы очень подробно описали состояние вашей дочери, и оно повторяет то, что произошло с вашим сыном. Хотя его случай более тяжелый, но симптомы совершенно одинаковые. Надеюсь, с вашей дочерью все обойдется благополучно.

В комнату вошел Кинкайд и присел за массивный дубовый стол, стоявший в центре. Лицо его напоминало гипсовую маску. Еле шевеля губами, он произнес:

– Какой же я идиот! Я велел принести Линну воды из моего графина!

Вэнс кивнул:

– Да, я это заметил. Грубая ошибка с вашей стороны. Могли и сами выпить...

В дверях появился дворецкий.

– Прошу прощения, господа, что вмешиваюсь, но я случайно услышал ваш разговор и подумал, что это может быть важно. Поэтому я разбудил Энни и спросил у нее, когда она наливала воду. Она уверила меня, что наполняла графины сегодня вечером, как обычно.

– Отлично, Смит, – поблагодарил Вэнс. – Вы очень любезны.

Послышался звонок, и дворецкий поспешил к дверям. На пороге появился доктор Кейн, бледный, как мел, все в том же костюме, с небольшим чемоданчиком в руках.

– Не задавайте лишних вопросов, доктор, – заговорил Вэнс. – У девушки признаки коллапса. Тонкий пульс, слабое дыхание... Необходима сперва инъекция кофеина, три грана, затем дигиталис. Адреналин может не понадобиться. Действуйте!

Кейн отправился в ванную комнату мыть руки, а Вэнс обратился к нам:

– Всем лучше подождать внизу.

– Мне тоже уйти? – уточнила миссис Левлинн.

– Да, и вы тоже.

Мы дружно покинули комнату.

Некоторое время спустя доктор Кейн присоединился к нам в гостиной.

– Она пришла в себя, – сообщил он. – Даже пытается говорить.

– Отлично... Миссис Левлинн, уложите ее в постель, – распорядился Вэнс. – А вы, доктор, подежурьте здесь. Мы вернемся утром.

– Дьявольски спланированное преступление, – говорил он, заводя двигатель своего автомобиля. – Трое отравленных. Один из них умер, а двое требуют врачебного контроля. Кто следующий? Полная тьма. Я не вижу никакого выхода, ни малейшей зацепки... Множество доказательств, которые только мешают и путаются под ногами. Весь коварный план построен на обмане и мистификации. Чего ждать дальше?

– В конце концов, – заметил Маркхейм, – Линн и его сестра вне опасности.

– Да, верно. Тут преступник просчитался. Но все это только усложняет дело.

– Какие у нас планы на завтра? – вдруг спросил Маркхейм.

– Я позвоню тебе в десять утра и захвачу с собой в дом Левлиннов. Ты должен быть там. Надо опросить слуг и поговорить с Линном и Амелией, если они придут в себя.

– Хорошо, ровно в десять, – согласился Маркхейм. – Но мне непонятно, зачем тебе разговаривать с Линном и Амелией, что это тебе даст?

– Пока сам не знаю...

– Ясно. Главное – связаться...

Глава 8

Ровно в десять Вэнс остановил машину перед входом в дом Маркхейма. Маркхейм уже ждал нас в вестибюле. Вид у него был озабоченный и усталый. Все утренние газеты дружно описывали самоубийство Вирджинии Левлинн, соревнуясь между собой в деталях, статьи сопровождалась семейными фотографиями.

Дверь в дом Левлиннов отворил все тот же дворецкий. Хитс стоял в холле в компании Сниткинса и Салливана.

– Что нового, сержант? – спросил Маркхейм.

– Ничего. Я три часа поспал, потом воевал с репортерами. Уйти отсюда некуда, так что я околачивался тут и ждал вас. Все семейство дома, хозяйка спустилась в восемь тридцать и заперлась в библиотеке...

Вэнс оживился.

– Вон что! И долго она там была?

– С полчаса. Потом опять пошла наверх.

– А как молодая леди?

– С ней все в порядке. Она выходила, и я слышал, как она с кем-то разговаривала. Примерно полчаса назад пришел доктор Кейн, и сейчас он у нее.

– Вы видели сегодня Кинкайда?

– Да. Он спустился очень рано. Предложил мне выпить и сказал, что должен уйти, но я его не выпустил, объяснил, что жду указаний окружного прокурора.

– Он возмущался?

– Да нет... Мол, все вопросы сможет уладить по телефону. Потом заказал джин и поднялся наверх.

– Хотел бы я послушать его телефонные разговоры, – произнес Вэнс.

– Ничего интересного, – усмехнулся сержант. – Я их слышал по параллельному аппарату. Он разговаривал с брокером, с каким-то Бладгудом и с кассиром казино. Все только о делах. Хоть бы одна барышня...

– Никаких загородных звонков?

– Был один. Он называл номер в Клостере.

– Оп-ля!

– Но ему там не ответили, и он разъединился.

– Эх, жалко... Номер не запомнил?

Хитс широко улыбнулся.

– Обижаете. Запомнил, и все про него выяснил. Это номер охотничьего домика неподалеку от Клостера.

– Вот это профессионал! – восхитился Вэнс. – Еще что-нибудь?

– Молодой хозяин недавно прибыл, минут двадцать, как...

– Линн Левлинн?

Хитс кивнул.

– Выглядит не очень, но инвалидом не назовешь. Похоже, он не в курсе событий, а я не хотел ему ничего сообщать, просто сказал, чтобы он пошел наверх и поговорил со своей матерью... Кажется, все.

– Спасибо, сержант, – поблагодарил Вэнс и обратился к Маркхейму: – Теперь нам надо встретиться с Амелией и Линном, но сначала я бы еще раз осмотрел будуар Вирджинии. Вдруг мы вчера что-то упустили...

Когда мы оказались наверху, из комнаты Вирджинии послышался чей-то истеричный вскрик. Слов было не разобрать, но, подойдя ближе, мы увидели в приоткрытую дверь следующую сцену. Миссис Левлинн сидела на стуле возле кровати, а перед ней на коленях стоял рыдающий Линн, судорожно хватавший ее за руки. Нашего присутствия они не заметили.

– Дорогая моя, дорогая! – истерично говорил

Линн. – Скажи, что это не ты! Ты ведь не делала этого, мама?

Вэнс кашлянул, привлекая внимание, и они оба резко повернулись к двери. Линн поднялся и отошел в дальний угол комнаты, а миссис Левлинн осталась сидеть, выпрямив спину. Она предложила нам войти и пояснила:

– Не обращайтесь внимания, джентльмены. Мой сын только что узнал о смерти жены, и очень расстроен.

– Да, мы понимаем, – сказал Вэнс. – Это большое несчастье. Мистер Левлинн, прошлой ночью я был в казино и видел, что произошло с вами. Пострадала и ваша сестра. Хорошо, что все обошлось благополучно. Но необходимо разобраться в ситуации, поэтому мы сегодня здесь. Нам надо кое-что осмотреть, а потом поговорить с вами. Можете подождать в другой комнате?

– Я подожду в гостиной, – произнес Линн и вышел.

Миссис Левлинн, переждав минуту, заговорила:

– Линн упрекает меня, что я виновата в самоубийстве его жены.

– Простите, но часть вашего разговора мы слышали, когда шли сюда. Стоит ли принимать во внимание его слова, мадам?

– Дело в том, что я возражала против его женитьбы. Мне не нравилась эта женщина, она была недостойна его. Возможно, я слишком резко высказывала свое мнение, но ведь я искренне желала счастья сыну. Он всегда прислушивался к моим словам, доверял мне, поэтому теперь, пытаясь найти виновного, видит его в самом близком человеке. Если я вам еще понадобится, я буду у себя.

Миссис Левлинн вышла, а Вэнс приступил к осмотру комнаты.

Прежде всего он подошел к туалетному столику и стал изучать запасы косметики.

– Обычный набор – тени для век, карандаш для глаз, тушь... Всего полно, и ничего не использовано вчера ночью. Совершенно несвойственно для актрисы. – Он закрыл ящик, прошелся по комнате, заглядывая во все углы, и, наконец, заключил: – Ничего мы здесь не найдем, Маркхейм. Только ванную еще раз осмотрю, на всякий случай...

Когда Вэнс вернулся в комнату, глаза его были грустными.

– Знаешь, Маркхейм, готов поклясться, что кто-то шарил на полках аптечки после меня.

– С чего ты взял? Собственно, даже если это так, не вижу ничего особенного, – пожал плечами Маркхейм.

– Видишь ли, когда я вчера осматривал аптечку, то составил для себя некую картину того, что там находилось. Вроде бы ничего не пропало, все на месте, это я проверил, но что-то там все-таки не так. Мой эстетический взгляд нарушен. – Вэнс вернулся к изголовью кровати, постоял немного, разглядывая ночной столик, пепельницу на нем, телефон и лампу с шелковым абажуром, потом медленно выдвинул маленький ящик.

– Вот здорово! – воскликнул он, опуская руку в ящик и извлекая маленький револьвер вороненой стали. – Вчера ночью его тут не было! Чудеса!

Маркхейм с сомнением спросил:

– Ты уверен, что вчера его не было?

– Абсолютно. Это не обман зрения.

– Но какое отношение револьвер может иметь к отравлениям?

– Понятия не имею. Давай лучше спустимся вниз и поговорим с безутешным вдовцом.

Глава 9

Войдя в гостиную, мы обнаружили Линна сидящим в кресле с трубкой в зубах.

– Скажите, сколько вы выиграли вчера? – спросил Вэнс.

– Около тридцати тысяч. Дядя сказал мне, что деньги он спрятал в сейф. Я хотел сорвать чертов банк!

– Вы заметили необычный вкус виски или воды вчера ночью?

– Нет. Я сам об этом думал и пытался вспомнить подробности, но ничего необычного не припомню.

– Вчера ночью ваша сестра выпила воду из графина в спальне вашей матери и отравилась. Точно такие же симптомы, как и у вас.

– Я знаю. Это кошмар.

– Мистер Левлинн, у вас есть револьвер? – неожиданно спросил Вэнс.

– Да, есть. А он-то при чем?

– Где вы его держите?

– В ящике ночного столика возле кровати. У нас было несколько попыток проникновения воров.

– Вчера ночью его там не было.

– Естественно. Я брал его с собой.

– Вы всегда носите с собой оружие, выходя из дома?

– Нет, не всегда. Но когда иду в казино, обязательно беру. Никогда не знаешь, что там с тобой произойдет. У нас с дядей плохие отношения. Он хочет заполучить мои деньги, а я – его. Если говорить откровенно, я ему не доверяю.

– А как насчет Благгуда? Не является ли он еще одной причиной ваших опасений?

– Я ему доверяю не больше, чем Кинкайду, поскольку это его ставленник, который сделает все, что ему прикажут. Это очень хладнокровный человек, и, если поставит цель, обязательно ее добьется.

– Ваша мать сказала, что он хочет жениться на вашей сестре.

– Правильно, для него это выгодный брак.

– Но сестра отказала ему?

– Это пока. Скоро ее любовь к живописи пройдет, и она выйдет замуж за Благгуда. Сладкая парочка получится, – ехидно заметил Левлинн.

– А как же доктор Кейн?

– Так и будет вечно у нее на побегушках.

Вэнс взглянул на Линна с возрастающим интересом.

– Скажите, вам что-нибудь известно о ядах? Молодой человек даже глазом не моргнул.

– Нет, ничего не известно. Зато кому-то здесь очень многое о них известно, знать бы, кому...

– У вас в библиотеке много книг на эту тему.

– Мой отец интересовался медициной, в особенности ядами...и это его старые книги... – Линн задумался.

– На сегодня все, мистер Левлинн, – сказал Вэнс. – Можете идти вверх. Простите за вопрос про яды, если он вас шокировал.

– Нисколько не шокировал. Кейн – врач, Благуд имеет степень по химии, а Кинкайд написал целую главу по ядам Востока в своей книге о путешествиях.

– Да, понимаю. Этим людям книги не потребовались бы. Они скорее потребовались бы вам, вашей матери или сестре, но именно вы с сестрой оказались жертвами, и остается только ваша мать... Наверное, вы тоже об этом подумали, не так ли?

Линн резко встал и возмущенно проговорил:

– Ничего я не подумал!

– Простите, значит, я ошибся. И еще один вопрос, мистер Левлинн. Вы сегодня утром заглядывали в свою аптечку в ванной комнате?

– Н-нет... Точно, не заглядывал.

– Хорошо. Но кто-то заглядывал...

Не дослушав Вэнса, Линн резко повернулся и вышел из гостиной.

– Почему ты не спросил его, что он думает по поводу всего случившегося? – спросил Маркхейм.

– Чтобы не травмировать мальчика. Он и так слишком переживает, подозревая собственную мамочку.

Глава 10

В дверях возник сержант Хитс.

– Доктор Кейн здесь, сэр. Он вам нужен? Вэнс подумал, затем кивнул.

– Да, попросите его зайти сюда, сержант.

Хитс удалился, и минуту спустя в гостиную вошел доктор Кейн.

– Как чувствует себя ваша пациентка? – спросил Вэнс.

– В пределах нормы, сэр. Конечно, она еще слаба и очень нервничает, но пульс и дыхание у нее ровные, и давление нормальное.

– У вас есть соображения по поводу того, каким конкретно ядом ее пытались отравить?

– Я долго думал над этим – собственно, такие симптомы могли вызвать многие препараты, содержащие яд, в частности, снотворные таблетки с барбитуратами. Более точно смогу сказать, когда проведу исследования в лаборатории.

Вэнс поблагодарил доктора, и, когда тот ушел, попросил дворецкого:

– Скажите мисс Левлинн, что мы хотим поговорить с ней, либо здесь, если она в состоянии прийти сюда, либо в ее комнате.

Дворецкий с поклоном удалился и через некоторое время, вернувшись, сообщил, что мисс

Левлинн ждет их в своей комнате.

Девушка полулежала в кресле, укрывшись пледом.

– Мы рады видеть вас в добром здравии, – приветствовал ее Вэнс. – Надеюсь, вам уже лучше.

– Зато кто-то вряд ли рад этому. Мне так страшно, что сегодня утром даже побоялась выпить кофе с тостом.

– Ну, что вы, не стоит так все усложнять. Отравитель явно сбился с пути и все перепутал. Зато мы теперь знаем, откуда ждать неприятностей.

– Похоже, вы кое-что накопили...

– Да, кое-что, но этого недостаточно. Вы виделись с братом? Он уже оправился после своего случая, кстати, гораздо более тяжелого, чем ваш.

– Да уж, ему здорово досталось, такие вот мы невезучие.

– Надеюсь, ваше невезение скоро закончится. А сейчас не могли бы вы подробно рассказать, как выпили воду в комнате матери?

– Как вообще пьют воду? Просто почувствовала жажду и механически потянулась к графину, который стоял поблизости.

– Вы почувствовали что-нибудь необычное во вкусе?

– Нет, вода как вода. А когда мама вернулась, у меня так разболелась голова, что стало совсем плохо. Дальше ничего не помню.

– А в вашем графине в тот вечер была вода? Горничная сказала, что наполняла все графины, но ваш тоже был пуст.

– Да, верно. Я выпила всю воду, пока рисовала эскизы. А что, моя вода тоже была отравлена?

– Нет, иначе вам бы стало плохо гораздо раньше. Приступ начинается примерно через полчаса, максимум – через... – Вэнс замолчал и тихо подошел к двери в холл. Осторожно повернув ручку, он быстро распахнул дверь – за ней стоял Ричард Кинкайд.

Он нисколько не смутился, и, вынув изо рта сигарету, произнес:

– Доброе утро, мистер Вэнс. Я хотел осведомиться о состоянии моей племянницы, но, когда подошел к двери, услышал голоса и понял, что здесь вы и мистер Маркхейм, поэтому не решился вам помешать.

– Хорошо, что вы пришли. Я хотел узнать у вас адрес мистера Благгуда. Нам очень нужно с ним переговорить.

Казалось, вопрос совсем не удивил Кинкайда.

– Благгуд живет в отеле «Астория» на 22-й улице. Он весь день будет дома, я недавно говорил с ним по телефону. Но уверяю вас, он совершенно ни при чем.

– Нам просто нужно кое-что у него выяснить. Если помните, именно он сказал официанту, чтобы Линну подали воду без газа. Вот об этом я и хотел с ним побеседовать.

Амелия удивленно посмотрела на Вэнса.

– Что вы имеете в виду? Что мистер Благгуд отравил Линну? Уж если на то пошло, я сама могу вам сказать, кто виноват во всех этих

происшествиях с членами моей семьи!

– Когда правда откроется, ваши заявления уже не потребуются, – вежливо произнес Вэнс и откланялся.

У двери миссис Левлинн он вдруг остановился и повернулся к Маркхейму.

– Прежде, чем мы покинем этот дом, я должен кое о чем переговорить с его хозяйкой.

Миссис Левлинн открыла дверь, всем своим видом выражая недовольствие.

– Простите, мадам, но я хочу спросить, почему вы сегодня утром так много времени провели в библиотеке?

– Значит, за мной следят в моем собственном доме. Что ж, вы угадали. Я действительно изучала книги по токсикологии, чтобы выяснить, каким именно ядом могли быть отравлены мои дети.

– И вам удалось что-нибудь выяснить?

– К сожалению, нет.

– Хочу успокоить вас, мадам, слезки больше не будет. Полиция отозвана из вашего дома, и вы вправе перемещаться по своему усмотрению.

Десять минут спустя мы уже ехали по направлению к офису окружного прокурора. По призыву Маркхейм незамедлительно дал указание Свакеру получить заключение у доктора Доремуса, а также заключение экспертизы по поводу печатных листов, которые были переданы в лабораторию.

– Заключение по листкам готово, – отрапортовал Свакер, кладя на стол конверт. – А доктор Доремус позвонил в одиннадцать часов и сказал, что заключение по вскрытию задерживается. Я недавно перезвонил ему, и он обещал, что скоро все будет готово.

Маркхейм кивнул, и Свакер удалился.

– Задерживается? – удивился Вэнс. – С чего бы вдруг? Странно... Что ж, давайте посмотрим на заключение экспертов по печати.

Маркхейм открыл конверт и, разложив перед собой три листка с печатным текстом, стал читать заключение экспертов.

– Что ж, все, как ты и говорил. Все письма напечатаны на одной машинке, с небольшой разницей во времени. Кроме того, и посмертная записка, и твое письмо были напечатаны одним человеком, на что указывает одинаковый нажим на клавиши и однообразная пунктуация. Тут еще масса всяких подробностей. – Он передал заключение Вэнсу. – Посмотри сам.

– Не надо, – отмахнулся Вэнс. – И так все ясно.

В этот момент в дверь постучали, и на пороге возник Свакер.

– Вот результаты вскрытия, – сказал он, кладя на стол Маркхейма очередной конверт.

Маркхейм распечатал его и начал читать заключение. По мере прочтения лицо его омрачалось, и во взгляде появлялось удивление.

– Что-то не так? – поинтересовался Вэнс.

– Все не так, – пробурчал Маркхейм. – В желудке не обнаружено никакой белладонны, никакой

камфары, никакого хинина – ничего из того, что содержится в таблетках от ринита. Зато – жидкость в легких, увеличение правого желудочка, трахея и пищевод гиперемированы.

– То есть, все симптомы асфиксии. Никакого яда... Доремус как-то прокомментировал?

– Нет, никаких комментариев, только констатация фактов. Он также отмечает, что причина асфиксии не установлена.

Вэнс просмотрел заключение и положил его на стол.

– Загадка. Леди была отравлена, но следов яда нет. Двое других тоже отравлены, но поправились. С нами играет в прятки некий неуловимый и гнусный убийца... Какая скверная ситуация!

Глава 11

В кабинет снова заглянул Свакер.

– Здесь сержант Хитс, и с ним некто Бладгуд.

Маркхейм приказал впустить посетителей.

У Бладгуда был недовольный и встревоженный вид. Руки он держал в карманах, во рту торчала сигарета. Он кивнул Вэнсу и, представившись сквозь зубы Маркхейму, плюхнулся на ближайший стул.

– Кинкайд позвонил и сказал, что вы вызываете меня на ковер. Еще он сказал, что вы как-то связываете мою скромную персону с отравлением Линна. Ну так что?

– Мы не связываем вас, вас связывают обстоятельства. Мы подумали, что вы можете дать какие-либо пояснения, которые окажутся полезными в расследовании.

– Мне нечего пояснять, мистер Вэнс. Наверное, вы намекаете на то, что я дал команду официанту принести воду без газа... Это неприятное совпадение. Таковы порядки в казино – знать пристрастия клиентов, и я знал, что Линн не пьет воду с газом.

– Значит, вашу команду официанту надо считать лишь данью порядкам казино?

– Чтоб мне провалиться! Делаю всего лишь вежливый жест, а клиент чуть не помирает. Я не слишком люблю Линна, но мне его искренне жаль. Получается, что моя доброта обернулась против меня. – Бладгуд замолчал, уставившись в одну точку.

Вэнс выдержал паузу и снова заговорил:

– Вы, наверное, знаете, что вчера ночью умерла жена Линна?

– Прочел в утренних газетах.

– Вы верите, что это самоубийство?

– А разве нет? В газетах написано, что нашли посмертную записку...

– Нашли, но это еще ничего не доказывает. Наверное, Кинкайд сообщил вам, что похожий случай произошел и с мисс Левлинн прошлой ночью?

– То есть как?! Он мне ничего не сказал об Амелии! Что с ней?

– Она выпила воду из графина своей матери, и с ней началось то же, что и с ее братом. Впрочем, все обошлось. Сейчас она уже в порядке, мы

только что оттуда. Но у нас осталась еще пара вопросов. Вы химик, мистер Бладгуд, и близко знакомы с Кинкайдом. Скажите, он когда-либо увлекался химией?

Бладгуд искося взглянул на Вэнса и нервно откашлялся.

– Не думаю, нет. Этот предмет не входит в сферу его интересов. Если бы химией можно было заработать, он бы ею занялся – с точки зрения спекуляции.

– Хорошо, оставим Кинкайда. Что вы можете сказать о докторе Кейне? Он был на обеде у Левлиннов вчера вечером, и мисс Левлинн позвала его, когда случилось несчастье с женой Линна.

– Я мало с ним знаком и виделся только в доме Левлиннов, – нахмурился Бладгуд. – По-моему, он имеет виды на Амелию. Из хорошей семьи, и все такое прочее. Всегда вежливый, обходительный, но мне он кажется каким-то хитрым, изворотливым. Никогда сразу не ответит на вопрос, словно прикидывает, надо ли отвечать...

– Мистер Бладгуд, прошлой ночью отравили троих человек. Один умер, двое других сумели выкарабкаться. В желудке умершей миссис Левлинн яда не обнаружено. Двое других отравленных пострадали, выпив воды. Когда мы прибыли в дом Левлиннов по поводу смерти жены мистера Линна, в ее кувшине воды не было...

– Господи! – воскликнул Бладгуд. – Что вы хотите сказать? Что всех троих отравили водой?

– А что вас так удивляет?

– Н-нет... ничего... Я...я просто растерялся, ведь это я дал команду заменить Линну воду...

– Дело не в этом, мистер Бладгуд. Вам придется дать объяснения по другому поводу.

– По какому другому?

– Во-первых, вы были в доме Левлиннов прошлым вечером и имели доступ ко всем графинам в доме. Во-вторых, единственный графин, в котором не было яда, находился в комнате мисс Левлинн. В-третьих, вы имеете виды на нее. В-четвертых, вы – химик... Теперь рассмотрим эти факты в свете того, что именно вы велели заменить Линну воду в казино. Что скажете?

Бладгуд судорожно глотнул.

– Я вас прекрасно понял. Несмотря на то, что яда нигде не обнаружено, именно я подозреваю в манипуляциях с водой прошлой ночью. Мне нечего на это возразить, равно, как и нечего сказать. Делайте, что считаете нужным, господа. – И Бладгуд с возмущенным видом вышел из кабинета.

– Хитрая бестия, – пробормотал Вэнс. – Он ведь сказал что-то очень важное, но, черт возьми, что именно? Я не знаю. Идея отравления его не удивила, а упоминание воды вывело из равновесия. Вот задачка, Маркхейм... Он загнан в угол, но понимает, что мы пока не знаем, почему. Опытный игрок. Но что-то он все-таки сообщил... Понять бы, что именно. В этом – ключ к разгадке. Будем искать. А для этого мне нужно съездить в Принстон. Вперед, и с песней, друзья мои!

Глава 12

Вернулся Вэнс в Нью-Йорк после полудня на следующий день. Поздоровавшись со мной, он сказал:

– Плохая погода, Ван. Идет дождь, а нам надо ехать в деревню. Заканчивай свои бумажные дела и собирайся. Только сперва надо увидеться с Маркхеймом. Позвони ему в офис...

Маркхейм ждал нас.

– В чем дело, Вэнс? Хочешь доложить о путешествии?

– Нечего докладывать, друг мой. Бесплезное путешествие.

– А зачем вообще ты ездил в Принстон?

– Повидаться с одним моим старым знакомым, – ответил Вэнс. – Доктор Хью Стотт Тейлор, один из лучших химиков нашего времени. Он заведует кафедрой химии Принстонского университета. Вчера вечером я несколько часов провел в его лаборатории. Меня интересовала проблема тяжелой воды.

– Тяжелая вода? – Маркхейм поднял брови. – Что-то я о ней слышал...

– Ну, разумеется. О ней много писали в газетах. Удивительное открытие, одно из наиболее заметных в современной химии. Тяжелая вода, это соединение, в котором атом водорода весит вдвое больше атома водорода в обычной воде. Это такая жидкость, в которой 90 процентов молекул состоит из кислорода, соединенного с тяжелым водородом. Интересно, что на вид и вкус она абсолютно такая же, как обычная вода. Открытие тяжелой воды принадлежит доктору Гарольду С.Юри из колумбийского университета, но огромный объем исследований проделан учеными Принстонского университета. Доктор Тейлор сказал, что их лаборатория на своем заводе получает в сутки лишь один кубический сантиметр этой воды. Цена ее очень высока, стоимость одного кубического сантиметра превышает сотню долларов. Чайная ложка будет стоить, соответственно, около четырехсот долларов, а кварта – сто тысяч... Коммерческие перспективы такой воды огромны.

– А каковы её воздействия на человеческий организм?

– На этот вопрос пока нет ответа, можно лишь предполагать. Во всяком случае, профессор Свингл из Принстона доказал, что эта вода смертельна для аквариумных рыб и лягушек, а также наличие тяжелой воды в организме человека приводит к быстрому старению и одряхлению. Однако эти сведения никак не помогают нам в решении нашей проблемы. С другой стороны, Маркхейм, ими нельзя пренебрегать, поскольку они могут вывести нас на правильный путь.

– Каким же образом? – удивился Маркхейм.

– Вчера вечером я разговаривал с одним из ассистентов доктора Тейлора, мистером Мартином Квейлом. Это перспективный химик и исследователь, и главное – одноклассник Бладгуда. Впрочем,

это пока нам ничего не дает, и я планирую новое путешествие, в деревню. Надеюсь, там найду больше.

– И что именно? – спросил Маркхейм.

– Не торопи меня. Лучше попроси Свакера узнать, какие компании снабжают водой и электричеством жилые дома в Клостере и окрестностях. Когда получим результаты, выдай мне сопроводительные письма к управляющим этих компаний.

– Господи! – вздохнул Маркхейм. – Ты думаешь, что Кинкайд...

Спустя несколько минут Свакер доложил, что Клостер и его окрестности снабжает водой Вэлли Стрим Уотер Компани, а электричеством – Энгельвуд Пауэр Лайт Компани, и их офисы расположены в Энгельвуде.

Под диктовку Вэнса Маркхейм написал сопроводительные письма, и минут через десять мы уже ехали по направлению к Энгельвуду, расположенному в нескольких милях от Клостера.

Разыскав офис компании Вэлли Стрим Уотер и передав письмо Маркхейма управляющему, мы незамедлительно были им приняты.

– Чем я могу вам помочь, джентльмены? – спросил мистер Мак Карти, управляющий компании.

– Мы хотели бы узнать, какое количество воды потребляет мистер Ричард Кинкайд, имеющий владения вблизи Клостера.

– Сейчас скажу. – Управляющий подошел к шкафу, порылся в нем, достал небольшую карточку, и, посмотрев на нее, удивленно поднял брови. – Ах, да, припоминаю. Мистер Кинкайд установил новую однодюймовую систему и потребляет большое количество воды, около 400 000 кубических футов в год.

– Но ведь у него всего лишь средних размеров охотничий домик...

– Да, я знаю, – кивнул мистер Мак Карти. – Такое количество воды, как правило, необходимо для обрабатывающего предприятия. Я обратил внимание на большое потребление воды еще в прошлом году и решил, что произошла ошибка, поэтому стал выяснять. Но потребитель сказал, что все правильно, и я успокоился. Он оплачивает потребление воды – мы ее поставляем.

– А как давно началось такое большое потребление?

Управляющий еще раз взглянул на карточку.

– Новые трубы были установлены в августе, тогда же оно и началось.

– Огромное спасибо. Это все, что мы хотели узнать.

В офисе компании Энгельвуд Пауэр Лайт мы повторили ту же процедуру с письмом, и были приняты управляющим, мистером Браунингом. Здесь Вэнс осведомился о количестве электроэнергии, потребляемой все тем же Кинкайдом.

– Обычно мы не даем такой информации, – начал мистер Браунинг, – но в данных

обстоятельствах вынужден сообщить вам, что мистер Кинкайд, хорошо известный здесь человек, примерно год назад оговорил со мной увеличение потребления энергии его охотничьим домиком. Речь шла о пятистах киловаттах по сравнению с обычными пятью.

– Мистер Кинкайд не объяснил вам, для каких целей ему нужно столько энергии? – спросил Вэнс.

– Он сказал, что ему это нужно для эксперимента.

– Для какого эксперимента?

– Эксперимент конфиденциального характера, и мне неудобно было спрашивать. Он оплачивает электроэнергию, а наше дело выполнять требования клиентов.

– Вполне деловой подход. – Поблагодарив мистера Браунинга за информацию, мы откланялись.

Сев в машину, Вэнс задумчиво проговорил:

– Знаешь, Ван, хорошо бы взглянуть на имя Кинкайда.

Развернув автомобиль, мы направились к трассе 9-W и примерно через две мили были у поворота на частную дорогу, возле которого на столбе висела табличка, указывающая, что неподалеку находится охотничий домик Кинкайда. Еще через полмили мы, наконец, подъехали к двухэтажному каменному дому, казавшемуся необитаемым.

Вэнс оставил машину в зарослях и мы подошли к парадной двери.

– Похоже, никого здесь нет, – произнес Вэнс. – Давай посмотрим вокруг.

Обойдя дом, мы увидели веранду, к которой вело крыльцо из нескольких ступенек, поднялись и вошли внутрь. Но дверь в дом и даже окошко соседней кладовки были заперты.

– Подожди-ка, – шепнул Вэнс, куда-то ушел и вскоре вернулся со стамеской из автомобильного набора. – Всегда чувствовал в себе задатки вора-взломщика. Ну-ка, посмотрим...

Он поковырял стамеской между створками окна кладовки, и вскоре ему удалось сбросить крючок с петли и открыть окно. Затем Вэнс без труда протиснулся в довольно узкое окошко и шепнул:

– Давай за мной, Ван.

Я повторил его упражнение, и Вэнс втащил меня в кладовку.

– Нам надо искать вход в подвал. Вряд ли в жилых комнатах есть что-то интересное.

Подвал мы отыскали довольно легко, и Вэнс спустился первым, освещая путь зажигалкой.

– Смотри, какая интересная дверь в этом охотничьем домике, – послышался из темноты его голос.

В тусклом пламени зажигалки я увидел мощную дубовую дверь, но на ней не было ручки и замка, зато ее закрывал огромный металлический засов. Вэнс поднял его и толкнул дверь. На нас пахло запахом химикатов и послышалось монотонное гудение, словно работали двигатели.

Вэнс нащупал на стене выключатель, раздался щелчок, и помещение залило ярким светом.

Нашим глазам предстала удивительная картина. Каменный подвал был углублен таким образом, что мы оказались как бы в подземной комнате размером сто футов на двадцать. Она была заставлена рядами столов, на которых размещалось бесчисленное количество маленьких стеклянных колб. В углу подвала находились электромоторы, а на некоторых столах и полках вдоль стен стояли какие-то бутылки и химические реактивы.

– Вот это да! – ахнул Вэнс. – Доктор Тэйлор умер бы от зависти при виде такой лаборатории!

Он обошел помещение, осмотрел столы и полки и заключил:

– Тяжелая вода, Ван. Всего здесь примерно кварта. Широкомасштабное производство. Если она чистая, то Кинкайд – миллионер. Знаешь, как она получается, Ван? Потрясающий процесс! Метод тот же, что и в Принстонском университете. Электролиты сначала удаляют углекислую соль и гидроокись. Добавляется окись соды, и потом все это снова проходит через электролиты. Как мы видим, здесь налажено производство самой дорогой в мире жидкости...

В этот момент мы услышали торопливые шаги на каменной лестнице, ведущей в подвал. Вэнс метнулся к двери, но поздно – она захлопнулась, и засов с металлическим лязгом упал в скобу.

Сквозь гул моторов и шум льющейся воды отчетливо раздавалось чье-то злорадное хихиканье за дверью.

Глава 13

Вэнс в растерянности остановился у запертой двери и несколько раз сильно ударил по ней.

– Кто вы такие и что вам здесь нужно? – слышался в ответ чей-то грубый голос.

– Меня зовут мистер Вэнс, и я не отказался бы сейчас от бутылочки белого вина и пары сэндвичей.

– Мы вам устроим и ланч, и кое-что покрепче! – продолжал грубый голос. – Много вас там?

– Нас двое. Мы – безобидные туристы.

– Туристы – это хорошо. Но для начала я вызову полицию.

Мы услышали шаги вверх по ступеням, и Вэнс снова заколотил в дверь.

– Эй, постойте!

– Что там еще?

– У меня назначена встреча с окружным прокурором Маркхеймом в пять часов вечера, и, если я на нее не приду, этот охотничий домик станет аренной весьма интересных событий. Так что решайте, как вам быть, а у меня еще есть время.

За дверью наступила полная тишина, потом послышались негромкие голоса, словно кто-то совещался, вспыхнул свет, и снова загудели моторы. Через некоторое время загремел засов, дверь открылась, и на пороге появился Кинкайд.

– Так это вы, мистер Вэнс, – ледяным тоном

произнес он. – Я не знал, поэтому действовал так грубо. Обнаружив, что окно кладовки открыто, я понял, что залезли воры, а когда увидел, что в подвале горит свет, решил их там запереть.

– Вы действовали в рамках закона, – миролюбиво проговорил Вэнс.

Кинкайд посторонился, выпуская нас, и мы поднялись по ступеням в кухню, откуда прошли в гостиную, где за массивным дубовым столом восседал еще один гость – громоздкий мужчина лет тридцати пяти, рыжеволосый и угрюмый.

– Это мистер Арнхайм, – представил верзилу Кинкайд. – Он работает в лаборатории, которую вы только что посетили. Займись своим делом, Арнхайм, – добавил он и махнул рукой в сторону кухни.

Арнхайм вышел, и мы услышали, как он спускается по ступенькам в подвал. Кинкайд присел к столу и посмотрел на Вэнса холодным взглядом своих рыбьих глаз.

– Итак, вы полностью осведомлены о моих делах.

– Нет, что вы, только в общих чертах, – вежливо ответил Вэнс.

– Я уезжаю в Атлантик-Сити на несколько дней, и должен был встретиться здесь с Арнхаймом по делам. Теперь он отвезет меня в Ньюарк, а там я сяду на семичасовой поезд до Атлантик-Сити.

– Объяснение вполне понятное, – кивнул Вэнс. – Решили уехать подальше от печальных и опасных событий?

– А почему бы нет? Я закрыл казино на некоторое время, по случаю траура по Вирджинии. Хотите верьте, хотите нет, но я бы своими руками задушил подлеца, убившего ее.

– Грубо, но откровенно. Кстати, когда мы оказались в ее комнате, её графин для воды был пуст.

– Мне об этом сообщил племянник. Ну и что с того? Что криминального в том, чтобы выпить стакан воды?

– Ничего. Так же, как и в производстве тяжелой воды... Замечательный у вас тут заводик...

– Лучший в мире, – гордо произнес Кинкайд. – Это была идея Благгуда. Он увидел коммерческие возможности тяжелой воды, рассказал о них мне, и я предложил ему развернуть производство, которое готов финансировать. Через месяц-другой мы выйдем на рынок.

– Очень выгодное предприятие, мистер Кинкайд, – кивнул Вэнс. – Итак, Благгуд выдвинул идею, отправился к Квейлу в лабораторию, получил необходимые сведения и чертежи, затем нашел Арнхайма, и дело пошло. Трое амбициозных друзей-химиков. Великолепно.

– Я смотрю, вы хорошо осведомлены о моих делах. Почему вас так заинтересовала моя лаборатория?

– Просто в случаях с отравлением слишком много воды. Прямо водная стихия...

Кинкайд вскочил на ноги, лицо его побагровело.

– Что вы хотите этим сказать? Тяжелая вода – не отравы!

– Ну, это еще не известно. Может, и отравы... Во всяком случае, предмет не изучен. Кстати, а где вы намерены остановиться в Атлантик-Сити?

– Хотите навестить меня? В отеле «Ритц».

– Счастливой поездки, – пожелал Вэнс, и мы направились к выходу.

Примерно в шесть часов мы с Вэнсом появились в доме Левлиннов. Встретил нас все тот же дворецкий.

– Кого желаете видеть, сэр?

– А кто сейчас дома, Смит?

– Все дома, сэр, за исключением мистера Кинкайда. Здесь также мистер Бладгуд и доктор Кейн. Джентльмены в гостиной с мистером Линном. Дамы наверху.

Услышав наш разговор с дворецким, Линн вышел из гостиной.

– Хорошо, что вы пришли, мистер Вэнс, – заговорил он. – Вам удалось что-либо узнать?

– Кое-что удалось. Я побывал в Клостере, побеседовал с Кинкайдом и увидел очень интересный подвал в охотничьем домике.

Мы прошли в гостиную, и Бладгуд, услышав слова Вэнса, спросил:

– Вы там кого-нибудь встретили?

– Да, встретил. Арнхайма. Боевой парень. Запер нас в подвале. По приказу Кинкайда, разумеется. Очень интересно.

– Вы что-то узнали?

– Очень много узнал о воде, – с улыбкой произнес Вэнс.

Доктор Кейн, внимательно прислушивавшийся к беседе, вдруг, словно о чем-то вспомнив, посмотрел на часы и вскочил.

– Мне надо бежать. У меня прием с шести часов, и еще надо навестить двоих пациентов, нуждающихся в диатермии.

Бладгуд тоже поднялся.

– Простите, но и мне пора. Я должен успеть на семичасовой поезд в Атлантик-Сити. Кинкайд будет ждать меня там.

Как только Бладгуд покинул гостиную, Вэнс обратился к Линну.

– Пойдите, пожалуйста, к вашей матери и сестре и скажите, что я хочу с ними поговорить.

Линн поспешно выбежал из комнаты. Вернувшись через короткое время, он сообщил, что миссис Левлинн и Амелия готовы принять Вэнса, и ждут его в комнате Амелии.

Вэнс поднялся наверх, где его ожидали дамы, вежливо поздоровался с ними и внимательно посмотрел на миссис Левлинн.

– Считаю своим долгом, леди, сообщить вам, что мне уже известно, кто виновник всего происшедшего. Я знаю, кто пытался отравить вашего сына и кто налил отраву в ваш графин, из которого пила Амелия. Мне также известно, кто отравил вашу невестку и написал посмертную записку. Я ничего не могу предпринять, поскольку ничего не

могу доказать, но надеюсь, завтра у меня будут необходимые доказательства, которые позволят перейти к решительным действиям. Они могут оказаться для вас шокирующими, поэтому прошу быть готовыми к худшему. – Он откланялся и вышел из комнаты.

Глава 14

На следующее утро Вэнс прибыл в офис окружного прокурора в половине девятого. Маркхейм сам только что появился, и внимательно изучал какой-то листок с машинописным текстом.

– Это заключение Гильдебрандта, – наконец заговорил он. – Слизистая глаз и носа, кровь – везде признаки белладонны. Гильдебрандт говорит, что теперь причина смерти абсолютно ясна.

– Так я и думал, – удовлетворенно произнес Вэнс. – Отравитель хитер, но предусмотрел не все.

– По твоей теории, причина отравления Линна и его сестры тоже белладонна?

– Нет, нет, нечто другое. Причем, ни в одном случае нельзя говорить о попытке умышленного отравления, хотя заключение Гильдебрандта нам во многом помогает...Еще есть новости?

– Да, только не знаю, насколько они важны.

Сегодня утром звонил Кинкайд из Атлантик-Сити и сказал, что его срочно вызывают в Нью-Йорк по делам казино, и что если мы придем туда, он сможет сообщить нам некоторые новости по делу Левлинна.

– Он назначил точное время?

– Попросил приехать к двум часам.

Ровно в половине второго Маркхейм был у нас.

– Я готов, – сообщил он. – Хотя совершенно не понимаю, почему мы должны ехать в казино к Кинкайду, а не можем вызвать его в мой офис.

– Потому что это – наш единственный шанс, и мы его не должны упустить.

– Ну, хорошо. Я готов ехать.

– Хочу предупредить вас с Ваном об одном важном моменте, – заметил Вэнс. – Ни при каких обстоятельствах ничего не пейте в казино.

Мы подъехали к казино в начале третьего.

Вэнс нажал кнопку звонка, дверь открылась, и мы вошли в полутемный холл.

Я был удивлен тому, что дверь нам открыл Линн.

– Мой дядя предупредил, что вы придете, – сказал он, поздоровавшись, – и попросил меня встретить вас. Проходите, пожалуйста, наверх. – И он повел нас через холл к широкой лестнице.

Поднявшись наверх, Линн подошел к двери кабинета Кинкайда, постучал и, открыв ее, предложил нам войти.

Когда мы вошли, я даже не успел понять, здесь ли Кинкайд, так как дверь за нами мгновенно закрылась, и, оглянувшись, я увидел Линна с револьвером, направленным на нас. Он переводил его поочередно на каждого из нас троих и при этом хищно улыбался.

– Спасибо, что пришли. А теперь расслаживайтесь на кресла и, прежде чем я отправлю вас к дьяволу, послушайте меня.

– Мы с удовольствием вас слушаем, – произнес Вэнс. – Мне казалось, что я разгадал вашу систему игры, но вы оказались гораздо умнее...

– Да, и я выиграю. У меня в колоде шесть тузов, железных тузов. – Линн постучал пальцем по барабану револьвера. – И каждому достанется по два. Хорошая игра, верно?

– Неплохая. Но это не идеальное преступление. Три труп с пулевыми ранениями – не лучший финал для того, кто считает себя очень умным. Чтобы скрыть одно убийство, добавляете еще три? Это не лучшая ставка.

– Вы сомневаетесь, что я могу вас пристрелить?

– Нет, не сомневаюсь, – ответил Вэнс. – Я прекрасно понимаю, что у вас нет другого выхода. Но это лишь докажет вашу беспомощность.

– Я все продумал. На это время у меня железное алиби. Если хотите знать, я сейчас еду в Вестчестер вместе с матерью.

– Да, верно. Нечто подобное я и предполагал. Ваша мать покрывает вас. Она с самого начала все знала и всячески пыталась отвести от вас подозрения. Да и ваша сестра подозревала вас.

– Подозрения ничего не значат. Доказательств нет. Я вчера сразу понял – все, что вы говорили Благуду, адресовано мне. И вы ждали, что я предприму какие-то действия. Я их предпринял, не так ли? Заманил вас сюда, здесь и пристрелю, разве это не ловкий ход?

– Нет, не ловкий. Звонок очень меня удивил. Я не понимал, зачем Кинкайду встречаться с нами... Послушайте, Левлинн, почему вы так уверены в успехе вашего предприятия? Ведь три выстрела – это большой шум, его могут услышать в здании...

– Никогда! – улыбнулся Линн. – Казино закрыто, здесь нет ни души. Кинкайд и Благуд в отъезде. Неделью назад я взял ключ от этого кабинета в комнате Кинкайда, и мы здесь сейчас совершенно одни, никто нам не помешает.

– Подготовились вы тщательно, все предусмотрели. Тогда чего же вы ждете?

– Да ничего, просто получаю удовольствие. И еще мне интересно, что вам удалось накопать против меня. Так что не тяните, рассказывайте, а я с удовольствием послушаю. Пока будете рассказывать, будете жить. И руки держите на виду! Одно движение – и я стреляю!

Глава 15

Вэнс с интересом взглянул на Левлинна и произнес:

– Что ж, вы правы. Пока я говорю, мы живы. Ну, так слушайте.

Насколько я понимаю, вы решили избавиться от своей жены, а вину за преступление переложить на вашего дядю. Жена была для вас обузой, и вы, и ваша мать ее не любили, кроме того, в случае дележа исчезал один претендент на наследство.

Кинкайда вы тоже не любили, и опять же, устранялся еще один наследник. Таким образом, вы принялись разрабатывать план идеального преступления, в результате которого устранялись все преграды на вашем пути. Вы все рассчитали таким образом, чтобы подозрения падали на других лиц. Это было умно. Но вашего ума не хватило на то, чтобы провести все должным образом.

Вы избрали убийство при помощи отравления. Это очень соответствует вашей природе. Вы знали, что ваша жена пользуется на ночь глазными каплями. В книгах вашего отца по токсикологии вы читали, что смерть может наступить при отравлении слизистых оболочек глаз и носа белладонной. Не составило особого труда растворить несколько таблеток атропина или белладонны в глазных каплях. В книгах вашего отца вы наверняка вычитали, что в случае смерти от отравления обязательно проводится экспертиза содержимого желудка, и были уверены, что в желудке вашей жертвы ничего не найдут. Но книги эти уже устарели. Тем не менее, некоторые хлопоты вы нам все же доставили, потому что в желудке вашей жены действительно яда не нашли, и до тех пор, пока я не заметил манипуляций с пузырьком глазных капель в аптечке вашей ванной, следствие топталось на месте.

– Да, припоминаю, – перебил его Линн. – Вы что-то спрашивали меня про аптечку.

– Спрашивал, но тогда чисто формально. После того, как в воскресенье утром, вернувшись домой из больницы, вы вылили содержимое пузырька, вы поставили его обратно в аптечку по-другому, чтобы этикетки не было видно. Я сразу понял, что что-то не так, но никак не мог понять, что именно. Заключение патологоанатома навело меня на определенные мысли. Стало ясно, что вашу жену отравили белладонной, а кто-то в вашем доме манипулировал пузырьком с каплями, чтобы замести следы.

– И вы, конечно же, предположили, что и я, и Амелия тоже были отравлены белладонной.

– Э, нет. Не белладонной. Даже такой начинающий токсиколог, как я, кое-что в этом понимает. Себя вы отравили нитроглицерином.

– И как вы это узнали?

– Дедукция, молодой человек. Доктор Кейн сказал мне, что у вас проблемы с сердцем, и он выписывал вам нитроглицерин в таблетках. Вы приняли ударную дозу и вышли на публику, продемонстрировав состояние коллапса. Я это понял сразу, как только доктор Кейн сказал про нитроглицерин.

– А что с Амелией?

– Да то же самое. Она оказалась в ненужное время в ненужном месте. Доза в графине предназначалась вашей матушке, а Амелия случайно выпила воду, чем расстроила ваши планы.

– Вы считаете, что я хотел отравить свою мать?

– Нет, я так не думаю. Вы хотели, чтобы она выглядела одной из жертв злоумышленника, чтобы отвести от нее подозрение.

– Верно! Мою мать нужно было защитить. Я должен был думать о ней так же, как и о самом себе. Слишком многие знали о том, что она не любит мою жену. Она – женщина властная, с тяжелым характером, её вполне могли заподозрить. А что вы думаете о посмертной записке?

– Именно то, что вы и хотели. Это была одна из ошибочных ветвей вашего плана, хотя и неплохо задумано. Но я пошел несколько дальше. Вы хотели, чтобы я заподозрил Кинкайда, а я понял, что он – ваша жертва.

– То есть, вы сразу исключили возможность самоубийства?

– Разумеется.

– А тяжелая вода?

– Тяжелая вода? Одна из попыток запутать дело. Как и весь ваш план, полный множества мелочей и попутных версий, не более того. Простое ребячество. С самого начала я подозревал, что преступник – именно вы. А ваше письмо, требующее моего присутствия в казино в субботу, было вашим первым просчетом. Оно слишком хорошо выдавало характер автора письма – хитрый и коварный. Сразу становилось ясно, какого человека надо искать. Ну да ладно... Письмо и посмертную записку вы напечатали на машинке так, чтобы было видно, что человек плохо знаком с машинописью – то есть, Кинкайд. Вы отправили письмо из Клостера, там у вашего дяди охотничий домик, и к нему привлекли мое внимание. Но и это был перебор – если бы действительно Кинкайд написал это письмо, то отправил бы его уж никак не из Клостера.

Пустой пузырек из-под таблеток от насморка тоже навлекал подозрение на Кинкайда. Вы знали, что в желудке вашей жены яда не найдут, и это наведет на мысль о самоубийстве. Ваши манипуляции с графинами были проделаны для того, чтобы навести на мысль о воде, в которой растворяли яд. Здесь вода, там вода, много воды – намек на Клостер, где развернуто производство тяжелой воды. Все подозрения падали на Кинкайда, а вы и ваша мать оказывались вне подозрений, при условии, что она выпивала нитроглицерин, приготовленный для нее в графине... До сего момента все верно?

– Да, все правильно, продолжайте.

– Никому не известно, какое влияние на человека оказывает тяжелая вода, если пить ее в больших количествах. Этот факт нельзя проверить, потому что в больших количествах ее просто не существует. Однако существует мнение о токсичности тяжелой воды. Таким образом, если предположить, что и вам, и вашей жене, и вашей матери дали выпить тяжелую воду, то все подозрения падают на Кинкайда. И, будучи обвинен в убийстве, ваш дядя окажется на электрическом стуле. Кстати, а как вы узнали о том, что он наладил производство тяжелой воды?

Линн усмехнулся.

– В наших с дядей комнатах общий камин, поэтому мне слышны все разговоры, которые он ведет, в частности, с Бладгудом.

– Вот как! Вы и подслушиванием не брезгаете!

Интересный вы типаж, Левлинн. Но одного я пока так и не понял – зачем вы городили весь этот огород, вместо того, чтобы просто отравить и вашу жену, и вашего дядю?

– Это было бы непросто. Он очень осторожный человек. Кроме того, две такие смерти сразу же бросили бы тень на меня. Зачем рисковать?

Я предпочел выстроить свою схему. Сначала пусть помучается, а уж потом – на электрический стул.

– Ну да, ну да... очень гуманно... Безопасно и продуктивно. Между прочим, Кинкайд и Бладгуд в первой части вашей драмы в казино весьма удачно подыграли вам.

– Разве? Это была просто случайность. Я бы поднял бучу вокруг воды с газом, если бы Бладгуд не проявил самаритянства. Как вы помните, второй заказ я сделал только тогда, когда Кинкайд оказался от меня поблизости.

– Да, я это заметил. Очень ловко. Хорошо разыграли вашу карту. Жаль только, что не прочли последних справочников по токсикологии.

– Какая теперь разница? Все сработало наилучшим образом. Кинкайду еще предстоит объяснять наличие трех трупов в его кабинете.

– Выходит, мы тоже вам подыграли.

– Вы мне отлично подыграли, – с довольным видом произнес Линн.

– Это верно... И после того, как нас пристрелят, вы присоединитесь к вашей матери в деревне, чтобы закрепить свое алиби. Секретарь мистера Маркхейма подтвердит, что звонил мистер Кинкайд и назначил встречу в казино в два часа. Вы сможете также пересказать мой вчерашний разговор с Бладгудом, и доктор Кейн все подтвердит. А когда расскажете все, что вам известно о тяжелой воде, Арнхайм подтвердит, что я был в охотничьем домике. Наши тела найдут здесь, и, поскольку все подозрения ложатся на Кинкайда, его арестуют и казнят. Все четко. У него нет шанса – неизбежно, убил ли он сам или кого-то нанял. В любом случае ему конец. Не вижу ни одного изъяна в этой версии.

– Потому что их нет и быть не может. Я сделал это. Спланировал все от начала до конца, продумал каждую мелочь. Обеспечил вам четверых подозреваемых в убийстве, а сам при этом остался вне подозрений. Допустил ошибку лишь в знании ядов, дав вам тем самым зацепку. Ну все. Пора заканчивать! – Лицо Левлинна превратилось в неподвижную маску, глаза засверкали каким-то нездоровым огнем. Он шагнул нам навстречу и направил револьвер прямо на Вэнса – еще секунда, и прогремело два выстрела.

Вэнс медленно закрыл глаза и сполз на пол к ногам Левлинна. Я с ужасом смотрел на его неподвижное тело.

Тем временем Линн подошел к Маркхейму и рявкнул:

– Встать!

Маркхейм нехотя подчинился.

– Поскольку вы полицейский, я пристрелю вас в спину. Повернитесь!

Маркхейм даже не пошевелился.

– Не дожидетесь. Делайте свое грязное дело, глядя мне в глаза.

Пока они переговаривались, я услышал какой-то странный шум в противоположном конце кабинета и инстинктивно посмотрел в ту сторону – мне показалось, что стена отодвигается. Действительно, одна из стенных панелей отъехала в сторону, и в проеме появился Кинкайд с охотничьим ружьем, направленным на Левлинна.

Снова прогремел выстрел, но на сей раз стрелял Кинкайд. Линн замер, револьвер выскользнул из его руки, и он, словно подкошенный, повалился на пол. Я заворожено смотрел на два неподвижных тела. Вдруг Вэнс зашевелился, сел, а затем медленно поднялся на ноги. Достав из кармана носовой платок, он начал отряхивать одежду.

– Спасибо, мистер Кинкайд, вы нас спасли. Я слышал, как вы подъехали, и пытался задержать мерзавца, пока вы подниметесь наверх. Поэтому, собственно, и притворился трупом.

Кинкайд усмехнулся.

– Вы хотели, чтобы я пристрелил негодяя? Жаль, раньше не было подходящего случая... Простите, что задержался.

– Не стоит извиняться. Вы появились очень вовремя. – Вэнс наклонился над Левлинном и пощупал пульс. – Он мертв. Вы отличный стрелок, Кинкайд.

Маркхейм, казалось, никак не мог прийти в себя. Он был бледен, лоб покрылся испариной, и, немного заикаясь, он спросил:

– В-вы в п-порядке, Вэнс?

– Абсолютно, – улыбнулся Вэнс. – Простите, что вовлек вас и Вана в это неприятное представление, но мне нужно было получить признание Левлинна в записи при свидетелях. У нас ведь так и нет никаких доказательств его вины.

– Да, но выстрелы... револьвер.... – бормотал Маркхейм.

– Холостые патроны. Моя работа.

– Вы знали, что он намерен сделать? – удивился Маркхейм.

– Подозревал.

– Предлагаю всем бренди, – провозгласил Кинкайд. – Мы заслужили пару глотков, – и он вышел в дверь, ведущую в бар.

– А что вы имели в виду, говоря о записи при свидетелях? – спросил Маркхейм.

– Хорошо, что напомнили. Надо отключить диктофон. – Вэнс подошел к картине, висевшей над столом Кинкайда, и, отодвинув ее в сторону, показал на небольшой металлический диск, прикрепленный к стене. – Это все, ребята, – сказал он и отсоединил от диска два провода. – Видите ли, Маркхейм, когда утром вы сообщили мне о телефонном звонке Кинкайда, я сначала ничего не понял, а, подумав, решил, что звонил не Кинкайд, а именно Левлинн. Я ждал хода именно от него, и он его сделал. Я тут же позвонил Кинкайду, все ему объяснил, потребовал его немедленного возвращения, а также узнал, как мне войти в казино, чтобы установить диктофон. Для этого была

нужна помощь сержанта Хитса. Он и его ребята расположились в доме по соседству, вооружившись необходимым оборудованием, и записывали все, что тут происходило. Я точно не знал, какой метод изберет Левлинн, чтобы устранить нас со своей дороги, поэтому просил вас ничего не пить – вдруг он надумает снова применить яд? А на всякий случай заехал утром к Левлиннам под невинным предлогом, покрутился в спальне и заменил в револьвере боевые патроны...

В этот момент послышались громкие шаги по ступеням, и на пороге появились сержант Хитс с кольтом в руке, Сниткин, Хенесси и Берк. Хитс посмотрел на Вэнса и удивленно воскликнул:

– Вы живы!?

– Жив, и уберите, пожалуйста, ваш пистолет, на сегодня хватит стрельбы.

Хитс опустил пистолет и продолжил:

– Я помню ваше указание, мистер Вэнс, ничему не удивляться, что бы я не услышал в диктофоне, и выполнять свои обязанности до вашей команды, но когда я услышал слова этого малого, потом выстрел, а потом звук падающего тела, я не выдержал...

– Вы молодец, сержант. Но я в безопасности. – Вэнс махнул рукой в сторону лежащего Левлинна. – Он мертв. Его надо отвезти в морг, и на этом все. Ни суда, ни следствия. Справедливость торжествует. Жизнь продолжается.

Хитс смотрел на Вэнса, открыв рот, и похоже, не слышал его слов.

– Вы уверены, что не ранены, сэр?

– Я уверен, – улыбнулся Вэнс. – И простите меня, если я вас разочаровал.

Сообщение об убийстве Вирджинии Левлинн в течение нескольких дней было на первых страницах всех газет, но затем уступило место новым скандальным событиям. Многие факты этого дела стали достоянием общественности, но далеко не все. Кинкайд был оправдан в том, что стрелял в Левлинна – Маркхейм сделал все, чтобы дело не дошло до Большого Жюри.

Казино через год закрылось, и здание было отдано на реконструкцию под высокий новомодный небоскреб. Кинкайд же полностью отдался проблеме производства тяжелой воды.

Миссис Левлинн постепенно оправилась от потери сына и с головой ушла в благотворительную деятельность. Благгуд и Амелия поженились через неделю после того, как Кинкайд закрыл казино, и теперь живут в Париже.

На днях я встретил доктора Кейна на Парк-авеню – он пользуется большой популярностью и ужасно спешил к пациентке, нуждающейся в диатермическом лечении. ☐